

МАРИНА ИВАНОВА

В ЖИЗНИ ПО- РАЗНОМУ МОЖНО ЖИТЬ!

18+

Марина Иванова

В жизни по-разному можно жить!

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Иванова М. И.

В жизни по-разному можно жить! / М. И. Иванова — «ЛитРес: Самиздат», 2020

ISBN 978-5-532-99462-1

2020 год не предвещал беды. Но для студентки мединститута факультета вирусологии Александры Кадочниковой он стал точкой отсчета новой жизни. Министр здравоохранения области, приглашенный лектор, зверствует, вымещает на девушке свои нереализованные мечты. За что так ненавидит? Найдете ответ в романе про наше с вами время. Про сегодняшний день. Мир замер. Почему все лучшее приходится покупать ценой великого страдания...

ISBN 978-5-532-99462-1

© Иванова М. И., 2020
© ЛитРес: Самиздат, 2020

Содержание

ЧАСТЬ I	5
ЛЮБОВЬ	5
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	21
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
ЧАСТЬ II	34
ПОДСТАВА	34
Глава 14	34
Глава 15	36
Глава 16	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Марина Иванова

В жизни по-разному можно жить!

ЧАСТЬ I

ЛЮБОВЬ

Глава 1

– Кадочникова, о чем постоянно думаете? – раздался грозный голос министра здравоохранения области, – Лидии Михайловны Непотребко.

Женщина почему – то невзлюбила Сашу с первого занятия. Хотя Саша была самая примерная студентка. К вирусологии относилась с почтением, как впрочем, и к остальным предметам. Но министров понять не могла. Зачем им столько денег, нагрузок? Не жалеют себя. Хватают часы будто последний сухарик догрызают. Тоже непонятно, кому от этого больше пользы. Лучше бы читали лекции практикующие врачи, чем министерские теоретики, как их между собой называли студенты. Понтов полно, выхода ноль.

– Кадочникова, в каком году произошла вспышка оспы? Кто первый доказал необходимость вакцинации?

– Екатерина II в тысяча семьсот шестьдесят восьмом году была первым вакцинированным пациентом в России.

– Я не сказала в России! – закричала Лидия Михайловна.

– Извините, в 737 году нашей эры вирус зверствовал в Японии. Выход был один – вакцинация. Еще во времена Авиценны был единственный метод борьбы со смертоносным вирусом – привитие человеку ослабленную инфекцию с целью выработки иммунитета. Этот метод назывался «вариоляцией».

– Хорошо, а что происходило в нашей стране? – ехидно ухмыльнулась министр здравоохранения.

– А в нашей стране, не в России, а в СССР в тысяча девятьсот девятнадцатом году было сто восемьдесят шесть тысяч заболевшими. В тысяча тридцать шестом году не стало ни одного. Но в тысяча пятьдесят девятом едва не вспыхнула эпидемия вновь. Благодаря быстрому реагированию удалось предотвратить трагедию за четырнадцать дней. А в нашей России не было случаев зараже..., – Саша прикрыла ладошкой рот, рвотные позывы не дали договорить, – можно я выйду?

Лидия Михайловна показала рукой на дверь, округлила глаза, записала себе что – то в ежедневник. Она продолжила Сашину мысль:

– В нашей России этого не может произойти в априори, запомните это, потому что наши вирусологи, эпидемиологи этого не допустят. В учебниках хорошо показана слаженная работа всех медицинских служб и правоохранительных органов в далеком 1959 году в Москве. Мы остановили смертоносный вирус всего за девятнадцать дней. На дворе сейчас 2019 год. А не времена Авиценны. Но забывать нельзя. «Народ, не помнящий своего прошлого, не имеет будущего», – процитировала она Ломоносова.

Зазвенел звонок, студенты привычно зашумели, задвигали стульями, зашуршали замками, включили телефоны.

– Я же говорю, лучше бы кого –нибудь из практиков прислали лекции читать по вирусологии, – шепнул староста Славик Моргунов студентке из параллельного потока, – Леночке Щегловой, подруге Саши.

– Не говори, практики маловато. Бла – бла – бла и брюликами сверкает, как новогодняя елка.

Лидия Михайловна была женщина – вамп, про таких говорят, – прокусит шею, крови напьется и дальше пойдет. У нее была самая крутая машина в городе «MORGAN – AERO» 2008 года. Их всего сто штук в мире. Этакая с удлинённой мордой и широкими круглыми глазами. Таковую можно в фильмах про войну снимать. Вот Лидия Михайловна примерно так и выглядела, лицо вытянутое, глаза на выкате. Но уверенности на Анжелину Джоли хватит. Чем страшнее барышни, тем увереннее в себе. Почему так бывает? Скромные красавицы незаметны. Но эти же и мужей имеют и любовников. Вот у Лидии Михайловны был такой возлюбленный друг. Большой пост занимал. Петр Петрович Мамонов был начальником отдела по контролю за незаконным оборотом запрещенных средств.

– Представляешь, студентка у меня одна есть, – Александра Кадочникова, все нервы наружу вытащила, бесит не могу! Сожрала сегодня что – то в столовке, лекцию чуть не сорвала! – жаловалась Лидия Михайловна своему любовнику. – Подкинуть бы ей что –нибудь, отправить подальше в места исправления. Дерзит, понимаешь, умную из себя корчит.

– Можно организовать, если хочешь! – засмеялся начальник отдела по контролю за незаконным оборотом дури.

В это время Сашенька выбежала из туалета, поняла – беременная. Мысль, что в ней живет продолжение Сергея обрадовала и напугала одновременно. Такая нагрузка в университете, некогда спать, не то чтобы за ребенком ухаживать. Саша, опустив голову, шла по коридору университета, никого не замечая. Почему – то рассматривала отколотую плитку на полу.

«Всегда в учебных заведениях обшарпанный вид. Ведь медицина первая должна бороться за чистоту и качество. Как же можно прививать любовь к профессии в таком непотребном виде», – лезли в голову ненужные мысли. Вспомнился выпускной вечер...

«...Двадцать пятое июня выпало на субботу. Девчонки ждали этот выпускной 2019. Самые лучшие платья покупались за год вперед на центральном рынке. На юге вообще было принято хорошо одеваться. Нигде так не относились к одежде, как на Кавказе чернобровые казачки, с молоком матери впитавшие яркие расписные блузки и юбки. Но в современном мире двухтысячных вышли из моды. Но роскошь нарядов и украшений осталась в крови от предков.

Выпускной бал! Это же первый взрослый праздник после ЕГЭ. На бал принято ходить в пышных платьях – так думали все. Саша Кадочникова не была исключением, выбрала красивое платье цвета фуксии. Осиная талия подчеркнуто выделялась широким атласным поясом. Воздушные юбки от дуновения ветра играли, переливаясь камнями Сваровски, спина затянута шнуровкой до полуобморочного состояния. Все, как и раньше. Друзья – одноклассники целовали друг друга, обнимались, передавали энергетику душ и тел, хотели поделиться счастьем. В одном месте все одинаково красиво, это бывает редко. Выпускной вечер один на всех и навсегда.

Золотая медаль пошла, как говорится, по рукам. Родители передавали друг другу эту заветную коробочку красного цвета. Наталья Владимировна гордо зарделась, улыбнулась комплиментам. Знала одно, никто не скажет, что у Саши медаль незаслуженная. Все знали, что одна воспитывает дочь. Денег на еду не было, не то чтобы на репетиторов. Саша сидела за учебниками сама. Гулять не выходила, да и зачем? Маме нужно побыстрее помочь расплатиться с долгами, которые остались после смерти отца, погибшего в пьяном дебоше. Поэтому на такое красивое платье не рассчитывала. Не знала, что мама страховку платила многие годы, чтобы купить дочке наряд на выпускной бал, о котором мечтала сама.

Именно в свой выпускной Наталья Владимировна получила первый удар от неизбежного зла, поэтому не хотела, чтобы у дочери было такое же знакомство со взрослой жизнью. В те годы дефицита, она достала восемь метров ткани бело – серебристой парчи на выпускное платье. Работала уборщицей везде, где видела объявление, чтобы купить себе из – под полы этот отрез. Девчушкой шестнадцати лет приехала в Дом Моды на проспект Карла Маркса, отдала ткань на платье женщине – модистке, нарисовала длинное в пол с пышными юбками, как у Золушки. Месяц ходила в ожидании платья принцессы. Но за день до выпускного вечера заказ сунули в руки и убежали. Этот наряд был ударом для Натальи Владимировны. Из восьми метров ткани на худенькую девушку сшили узкое платье до колена с широким поясом, фасон «Тальянка». Это как спущенный чулок с тремя складками, почти обтягивающий фигуру. О пышных юбках не было и речи. Швея не краснея объяснила, что не хватило материала.

Платье стало невозвратной точкой морального здоровья Натальи Владимировны. Поэтому на выпускном вечере дочери она была счастлива, что исполнила свою мечту принцессы в лице Саши. Хорошо, что не стала подавать в суд на эту женщину – модистку. Сейчас бы переживала за нее тоже. А тогда Наталье Владимировне нужно было срочно ехать в Питер, поступать в университет Бонч – Бруевича на факультет многоканальной связи. Она уехала на следующий день с точной установкой – никогда не верить людям.

Саша на выпускном вечере вспомнила эту историю, глядя на маму. Оглядела свое платье, услышала, что приглашенные гости из Мэрии, спрашивали у директора: «Чья эта красавица в сказочном платье?» И зардевшись довольная проплыла мимо них на высоких каблукках, услышав ответ, что она гордость школы, вундеркинд, дочь начальника почты, пенсионерки со стажем.

Александру действительно мама родила поздно. Потому что училась долго, университет, аспирантура, курсы повышения. Но приехала на выпускной вечер, вышла замуж за одноклассника Кадочникова, который умер молодым, оставив ее с долгами и свекровью – ведьмой. Смысл жизни остался в дочери. Они были подругами. Каждая мама мечтает, чтобы дочь была счастлива. Все для этого делает. Мама – Наташа, как ее называли одноклассники Саши, не была исключением. Радовалась за дочь, знала, что та обязательно поступит в мединститут. Ведь это мечта ее с детства.

Александра, как только начала говорить, сразу стала всех лечить. Куклы – первые пациенты, соседки с открытыми ртами терпели холодную ложку, кричали «А», изображая больных. Какая все – таки хорошая и нужная профессия врач. Что – то божественное в этом есть. Будто заглядываешь в потаенные уголки неведомого, достаешь оттуда частичку души, отмываешь ее, возвращаешь обратно. Конечно, в здоровом теле, здоровый дух, по – латыни Саша часто повторяла эту пословицу. Но именно дух заболевает первым, а затем уже тело, в этом она была уверена.

Звуки выпускного вальса, голова кружилась от неумирающего прошлого. Из динамиков вылетали родные, теплые слова: «Когда уйдем со школьного двора, под звуки нестареющего вальса, учитель нас проводит до угла, и вновь опять, и вновь ему с утра...»

Наталья Владимировна вытерла тайком слезы, глядя на красавицу дочь, поющую вместе со всеми на сцене. Темно – карие почти черные глаза, подведенные стрелками, заблестели от слез. Носик немного покраснел, губки пухлые от природы плаксиво задрожали. Темно – русые волосы, забранные на затылке, подхваченные гребнем Сваровски заиграли бриллиантовыми искрами по всему актовому залу, когда она обняла лучшую подругу Катю и разрыдалась.

С букетом цветов на нее в упор смотрел Сергей, местный красавец, в которого были влюблены все девочки школы. Но все знали, что этот красивый букет ждет Сашеньку. Сергей недавно вернулся из армии, целыми днями стоял под окнами школы, в надежде хотя бы взглянуть на любовь своей жизни. Сашеньке он тоже нравился. Но встречаться с ним она не имела возможности из – за занятости. Любая профессия не терпит халтуры. Но профессия врача

– оберег жизни. В нее нельзя пускать случайных людей. В медицинском институте должны учиться только медалисты. Даже хорошистам там не место. Только отличникам. Сергей был именно таким. Он тоже решил стать врачом.

– Сашенька, это тебе! – протянул он букет, поцеловав ее в щечку. Саша почувствовала запах дорогого парфюма и в первый раз в жизни у нее закружилась голова. Она поняла, эмоции переполняют от того, что стала взрослой. У нее есть кавалер.

Сергей в ресторане после выпускного вечера не отходил от Сашеньки. Все знали, взрослый парень – часть их дружного класса. Вместе занимались на турнике возле школы, вместе собирались на днях рождениях друг у друга, вместе ходили в походы. Все немного ему сочувствовали, любить первую красавицу школы мог не каждый. Вокруг столько легкодоступных девиц, столько соблазна. Но Сергей умел ждать. Он любил одну Сашу. Знал, что любит ее не как соседку. А как будущую жену. Они с детства играли в дочки – матери. Сергей был хорошим «папой».

В ресторане Саша впервые выпила шампанское. Голова опять закружилась.

– Нет, эта взрослая жизнь почему – то напоминает карусели – засмеялась Саша, обнимая Сергея.

Он поднял ее на руки, закружил возле фонтана. Едва не уронил в воду, но удержался, слился в страстном поцелуе со своей любовью. Он ведь так долго ждал этого. Целый год армии мечтал о ней. Но теперь она взрослая, теперь можно.

Они убежали, как только встретили рассвет, им не хотелось ни с кем делить эту радость. Любовь – это красивое сильное чувство. Оно может быть долгим, трепетным, как у этих двух молодых людей. А может быть – миг быстроты молнии. Вспыхнуть, исчезнуть навсегда. Саша даже не поняла, как все произошло. Будто сознание тебя покинуло. Ей было мало поцелуев, ей хотелось больше и больше. Ведь она взрослая. А он – мужчина опытный. Он в армии был. Но этот опытный мужчина ждал только ее, поэтому все произошло не так, как она планировала. Договарились сыграть свадьбу после института, куда вместе обязательно поступят. Сергей работал медбратом в морге до армии. Долго готовился к этой профессии вместе с Сашенькой... Но

Глава 2

– Сашуля, беги домой срочно, – рыдала мама. – Беда у нас! Сергея сбила машина! – рыдала мама Наташа, встречая дочь из института.

Саша не могла понять, о чем она говорит. Ведь такая радость, их распределили в одну группу. Они будущие врачи. Как могло это произойти. За что?

– Нет, нет, нет! – Саша упала, царапала, как тигрица землю, пока не стерла пальцы в кровь. – Нет, это не правда! Этого не может быть!

Но это было правдой. Сергей шел в Ботанический сад за красивым букетом для нее. Он как его любимый поет, – Владимир Маяковский дарил любимой женщине Татьяне Яковлевой в Париже каждую неделю новый букет, – так и Сергей, повторяя все за ним, каждую неделю привозил свежий букет для Саши. Ему очень нравилась эта история из жизни поэта. Он часто рассказывал, как Маяковский любил эту женщину, как оставил весь гонорар за свои выступления в Париже, как положил на счет знаменитой оранжереи огромную сумму, чтобы каждую неделю ей доставляли свежий букет. Цветы приходили и после смерти Маяковского, даже в Великую Отечественную войну. Когда деньги Маяковского закончились, Татьяна Яковлевой оранжерея носила цветы до самой ее смерти в знак уважения к поэту и его любви.

Сергей тоже хотел дарить Саше цветы каждую неделю, разгружал вагоны ночами, чтобы купить ей красивый букет. Он не успел этого сделать в тот день. Машина на огромной скорости налетела на него, подбросила и скрылась с места преступления. Сергея не стало.

Правду говорят, что Бог дает человеку длину жизни, а широту жизни человек выбирает сам. Сергей за короткую жизнь смог расширить ее до Небес. Саша долго не могла смириться с этой потерей. Жалела, что не успела рассказать ему о своих чувствах. Понимала, почему у них все случилось в выпускной вечер. Ведь это так не похоже на них. Она только сейчас поняла, что чувствовала разлуку, а Сергей торопился жить...»

Саша вспомнила все это, когда шла по коридору университета. Запахи хлорки, пыли, квашенной капусты из студенческой столовой опять привели к рвотным позывам. Отчего здесь всегда так пахнет?

«Пахнет СССР, которого давно нет», – когда – то сказала мама, прибыв в университет на родительское собрание.

Нужно подумать, о чем – то другом. Конечно, на улице осень, падают листья. Саша подошла к окну. Вот тебе и задержка из – за нервного срыва, как она думала. Рожать где – то в марте. Что же делать?

– Сашуля, вот ты где? – закричала Леночка Щеглова, обнимая подругу. – А мы со Славиком с ног сбились тебя ищем. Ты опять в столовке что – то съела? Говорю тебе лучше в театральном кафе перекусить салатиком, как я.

– Там салатик стоит, как весь мой обед, – улыбнулась Саша.

– Ты бледная очень, может в медпункт? – продолжала настаивать Лена.

Славик присвистнул, глядя в окно на отъезжающую «MORGAN – AERO» министра здравоохранения.

– Девчата, когда стану министром, такую же куплю, буду рассекать с открытым верхом, как министерский теоретик.

– Ой, Славка, мечтать нужно о великом! Не о министерском кресле, – запротестовала Лена. – Например, о месте Президента страны. Тогда у тебя целый гараж таких машин будет. И не в Театральное кафе пойдем салатик есть. А в дорогие рестораны.

Саша проводила взглядом Лидию Михайловну, которая что – то говорила своему другу в погонах. Он кивал головой, соглашаясь. Отчего так получается? Неприятная женщина в бриллиантах – ровесница маме. А жизнь сложилась по – разному. Мама на пенсию в восемь тысяч рублей живет, обрабатывает огород пятьдесят соток, чтобы не умереть с голоду. А ее ровесница на дорогой иномарке ездит. Как так распределяются роли в жизни. Мама умница с красным дипломом институт Бонч Бруевича окончила. А жизнь сложилась печально. Наверное, из – за того, что поддержки родных не было. Рано потеряла родителей, в детском доме воспитывалась. А потом всю жизнь со свекровью, которая до ста лет прожила, всех сыновей перехоронила, хорошо, маме дом оставила за то, что та за нее всю жизнь ухаживала. Теперь и я с ребенком. Но я – сильная. Буду на лекциях сразу все запоминать, ночами сидеть над учебниками. Работать пойду. Мне не привыкать. С моей памятью вундеркинда постараюсь экстерном сдать все экзамены. Март еще не скоро!

– Сашка, о чем ты все время думаешь? – толкала подругу Лена. – Ты идешь с нами в кино или опять нет?

– Нет, домой нужно, маме обещала тыкву собрать.

Славик засмеялся, обнял Лену и Сашу.

– Тыкву? Ой, насмешила! Ночью тыква превратится в карету и умчит тебя на бал.

Саша отбросила в сторону его руку, не любила, когда к ней кто – то прикасался из парней. Какое – то странное чувство брезгливой раздражительности нападало. Саша всех мужчин считала недостойными Сергея. Про ее несчастную роковую любовь никто не знал. Саша жила не в общежитии. Она ездила в университет из пригорода, где жила с мамой. Иногда гостила у Лены в комнате между парами, если было окно. Ей не хотелось там жить. Не понимала, как можно готовиться к занятиям в таком шумном месте? Но с Леной Щегловой подружилась еще

на вступительных экзаменах. С тех пор они стали подругами. Пока не появился этот ухажер Славик. Ходили теперь втроем. Их называли – «Святая Троица».

Видно было, что Лене нравятся его ухаживания. Он таскал ей красивые коробки бельгийской шоколадной клубники с записками о любви, которые туда прятал. Лена находила, смеялась, кормила конфетами Сашу. Все знали, что этот бельгийский шоколад дорого стоит. Откуда у Славика были деньги никто не знал. Одевался как все, не было дорогих часов, обуви. Но подарки дарил шикарные. Однажды принес ей золотое колечко с изумрудом. Обещал подарить такие же серьги.

Рыжеволосая зеленоглазая Лена принимала их не задумываясь. А Саша пыталась намекнуть, что деньги просто так не достаются. Как бы чего не случилось. Но Лена Щеглова ее постоянно одергивала, что завидовать нельзя, это большой грех. Саша перестала подозревать Славика в нечистых делишках. Успокаивала себе, что, наверное, подрабатывает на подарки. Тем более, Славик учился хорошо, помогал Лене в учебе.

– Не хочешь, как хочешь! – засмеялась Лена. – А мы пойдем в кино, я люблю запах попкорна, ляжем в седьмом зале на диванчике, покурим кальян. А ты собирай свою тыкву! – поцеловала подругу Лена. – Не забудь, завтра идем к Славiku на день рождения.

Саша помахала друзьям рукой, побежала в сторону пригородной автостанции. Она привыкла к этому маршруту, постоянно ходила пешком. Сначала мимо театра, затем вниз по проспекту Карла Маркса мимо злополучного бывшего «Дома Мод», который давно не работал, здание сдавалось в аренду и мрачно выглядело.

Глава 3

Расстояние до автостанции было не коротким. Сразу за цирком Саша бежала к нужной маршрутке, садилась, открывала конспекты, учила микробиологию. Процессы взаимодействия между вирусами и живыми клетками ей очень нравились. Все говорили, что вирусология – наука будущего. Саша выбрала это направление в медицине. С детства увлекалась биологией, химией, микробиологией, эпидемиологией. Ее интересовало все: профилактика, лечение, борьба с инфекционными заболеваниями. Внимание уделяла способам борьбы с возбудителями инфекций. Все говорили, что вирусологи – ленивые врачи. В эпидемиологических центрах чай гоняют от скуки. Но Саша хотела знать о вирусах больше. Ей казалось, что серьезной теме мало уделяется часов в университете. Общие предметы забирали большую часть времени и сил. Каждый студент приглядывал себе направление, в котором хотел бы проявить себя в будущем, как специалист.

– Конечная остановка, выходите! – грубо произнес водитель. – Читаете, потом в очках с толстыми линзами похоронят.

Саша вышла, поблагодарила, не стала спорить. Водитель всегда провожал ее этой фразой недовольства. Видно терпеть не мог студентов. За свою жизнь намотал столько километров с ними. Общежитие студентам из пригорода не давали в областном центре, приходилось ездить. Утром, вечером они заполняли маршрутные такси. Это был целый пласт денежного эквивалента в виде молодых людей разного возраста, национальностей.

Саша выскочила из маршрутки, почти долетела до дома, быстро перекусив шла в огород помогать маме. Это был перерыв между занятиями. Огород простирался до самого пруда. В конце росли столетние акации, которые своими шипами не позволяли никому пробираться к воде, приходилось преодолевать это мощное препятствие.

Пятьдесят соток земли, на которой никогда не было сорняков, это нужно было умудриться сделать. Наталья Владимировна жила на огороде. У нее было так чисто, будто в квартире или в доме. Летом размещено все по уму: огурцы, помидоры, перец болгарский, капуста, свекла, морковь, чеснок, а в конце арбузы и тыквы. В огороде уже виднелась задница мамы.

Она сажала чеснок под зиму. Осеннее солнце светило, но не грело, пальцы рук не слушались. Плантация под чеснок была огромной. Вдалеке виднелись белесые головки огромных тыквин. Ох и вкусная из них каша зимой. Саша очень любила это оранжевое лакомство. Поэтому знала, что тыквы – ее вотчина. Она с трудом поднимала тяжеленные круглые плоды на тележку, затем отвозила их к подвалу. Это старинное сооружение, оставшееся от бабушки Любы, маминой свекрови, которую она очень хорошо помнила. Саша спускалась по ступенькам подвала осторожно, главное не упасть. А сырость и плесень, знакомые с детства запахи радовали прохладой воспоминаний, когда они с Сережей прятались от всех здесь. Играли в войну, это было их бомбоубежище. На полочках стояли банки красных помидор, зеленых огурцов, красиво просвечивалась оранжевая морковь среди всего этого изобилия и зонтики укропа. Все банки по – хозяйски расставлены.

– Кормильцы наши, зимой будем продавать, – обращалась Наталья Владимировна к банкам. Она спустилась в подвал, помочь дочери. – Давай, подавай мне тыквы, так быстрее будет.

Саша кивнула головой, быстро поднялась наверх, подкатила к подвалу самую большую тыкву, осторожно спустилась на несколько ступенек вниз, протянула тыкву маме.

– Ма, у меня ребенок будет, – тихо произнесла она, испугавшись своего голоса.

Мама на секунду задержала тыкву в руке, затем опустила на пол, села на нее:

– Ну что ж, там, где двое, там третьему всегда место найдется, – улыбнулась мама. – Сергей с небес помогать нам будет!

Саша не удержалась, быстро спустилась в подвал, обняла маму, зарыдала:

– Ты у меня самая лучшая на свете мама! Я очень тебя люблю. Ты – Ангел!

– Ну – ну, ты что такое говоришь? Ангел сейчас как стукнет тебя по голове этими словами, – поцеловала она дочь.

Наталья Владимировна Кадочникова была истинно – верующим человеком, постилась не только в среду и пятницу, а соблюдала все посты, ходила в храм на службы. Жалела об одном, что поздно пришла к Богу. Она настолько была чистым, светлым человеком, что все про нее говорили, – она святая. К тому же всем разъясняла Библию, которую читала по вечерам, помимо вечерних молитв. Такую свекровь могла выдержать действительно святая женщина. Про бабушку Любу говорили, что любого со свету сживет, наколдует и убьет. А Наталья Владимировна всегда добром на зло отвечала, никогда не спорила с ней, принимала с любовью ее нападки, жалела, говорила, что каждый человек Божье создание, на него нельзя злиться, даже если он убийца. Каждый за себя ответит сам. Все время повторяла, что в Библии написано, если кто скажет на человека, что он дурак, то проклянет сам себя, за это ему будет смерть. Простым языком объясняла, что было написано в Библии. Часто, когда Саша злилась по любому подростковому поводу на отца, когда пьяный домой приходил, мама всегда говорила: «Родители – самые лучшие твои друзья, про них нельзя даже плохо думать, не то что грубить. В Библии написано, если хочешь долго жить, почитай отца своего и мать и будут долгими твои годы. Это секрет долголетия!», – поднимала вверх палец мама – Наташа, разъясняя Библию.

Вдвоем они сложили весь урожай в подвал быстро, поужинали, помечтали о будущем, подсчитали расходы, решили, что справятся со всеми проблемами.

– Знаешь, я буду его носить к тебе на занятия на кормление первое время. У вас же есть туалет в универе, ты там его покормишь, – предлагала мама. Никто не увидит.

– Мамочка, у Лены комната в общежитии есть, спокойно могу ходить туда кормить, у меня ключи от ее комнаты есть. Зачем туалет?

– Отлично! А там может быть досрочно что – то сдашь, ты же всегда все заранее делаешь.

– Да, насчет всех предметов я спокойна, кроме одного. Единственное вирусолог меня не любит. Даже не знаю за что?

– А мы ей закуток подарим вкусных домашних, индейку к новому году подвезем, все будет хорошо. Не переживай. Я с тобой.

Глава 4

В общежитии Лена снимала бигуди, Саша стояла с расческой, приготовилась делать прическу. День рождения Славика было для Лены важным событием. Первый раз собралась идти к нему домой. Он снимал квартиру, пригласил друзей. Саша была в числе приглашенных тоже. Она купила ему книгу, о которой он мечтал «Живи и богатей!». Знала, что подарок Славе очень понравится. Надела красивое зеленое платье выше колена, впервые решила показать стройные ноги. Ведь скоро она станет мамой, будет неловко ходить с голыми коленками. Платье свободного покроя, снизу отороченное красивой тесьмой, очень понравилось Лене. Оно было под цвет ее глаз.

– Хочешь, я тебе дам его надеть на день рождения? – заметив ее взгляд предложила Саша.

– Давай, спасибо. А ты наденешь мое синее.

Саша быстро сняла платье, заметила, что Лена уставилась на живот.

– Ты поправилась, говорю тебе, чтобы не ела в этой столовке, неизвестно на каком масле жарят котлеты, – возмутилась Лена.

– Хорошо, больше не буду, из дома буду брать еду, – засмеялась Саша.

– Ага, закрутки, которые мне возишь, – поправила платье Лена. – Слушай, а что если я подвяжу это платье поясом, чтобы талию видно было?

Она быстрым движением открыла дверцу шкафа, схватила с вешалки широкий зеленый кожаный пояс. Цвет был идентичный. Лена обрадовалась, очень красиво получилось. Ей очень хотелось понравиться друзьям Славы. Она знала, что ребята из богатых семей приехали к нему специально на день рождения. Нельзя было плохо выглядеть. А платье смотрелось дорого.

Саша не хотела идти вовсе, но в последнее время решила наверстать упущенное перед родами, после них же не погуляешь. Да и Лене не могла отказать, Славику тоже.

Когда девушки красивые, нарядные зашли в квартиру, заметили, что Славик был горд за таких подруг – красавиц. Он представил их так:

– Моя девушка Лена Щеглова и ее лучшая подруга Александра Кадочникова, мужененавистница.

– Так прям и мужененавистница? – улыбнулся молодой человек с родинкой на щеке.

– Костя, даже не теряй время, – посоветовал ему Славик.

Костя заглянул в глаза чернявой красавице, улыбнулся и тут же стал серьезным. Что он увидел? Злость, решительность, пренебрежение, он сам не понял. Но отошел от Саши сразу, после того, как представился. Саша стала к нему обращаться холодно – подчеркнуто, называя его Константином, хотя он явно дал понять, что его зовут Костя. Ему так больше нравится.

– Константин, слушайте своего друга. Он вам плохого не посоветует, – строго произнесла Саша.

Лена решила снять это напряжение, висевшее в воздухе. Даже пожалела, что взяла с собой Сашу, много шутила, рассказывала анекдоты, смеялась весь вечер. Слава постоянно ее обнимал, восхищался ею.

Второй молодой человек небольшого роста коренастого сложения весь вечер молчал. Но светлые волосы, голубые глаза Максима девушки успели заметить, больше ничего про него сказать не могли. Он все время испытующе смотрел на Сашу, в сторону которой Костя даже не поворачивался.

Оба парня были одноклассниками Славы, старше девушек на пять лет. Слава поступил в университет после медучилища и после армии. Саша заметила, что Слава перед ребятами как – то немного стесняется того, что он не из такой благополучной семьи, как они. Парни были холеные. Про таких говорят, – золотая молодежь. Кроссовки от Valentino, футболки от Versace. А в глазах тоска. Какая – то пустая поволока.

Костя все время почему – то выходил в другую комнату, откуда приходил таким радостно – возбужденным, много говорил, слова так и лились однообразным потоком, подбородок нервно подергивался.

«Странные какие – то молодые люди, нужно побыстрее уходить», – подумала Саша. Она не любила тратить быстротекущее время на пустых людей, ничемные разговоры, вспомнила, как поздравила Славика книгой, которую он тут же спрятал от ребят под подушку, будто стеснялся, что хочет ее прочесть, хотя шепнул Саше на ухо, что это лучший подарок. Саше даже показалось, что он обрадовался, когда она решила уйти. Она сказала, что маршрутки допоздна не ходят, нужно торопиться. Максим предложил отвезти ее домой. Он совсем не пил, в отличие от Константина. Саша отказалась от его помощи, но Лена настояла, чтобы Максим ее отвез.

Когда Саша села в машину, взгляд упал на значок логотипа «PORSHE» с ретивым конем. Кожанный салон поразил чистотой. Все в машине было вылизано будто натирали до лоска целой бригадой. Максим всю дорогу молчал, включил Чайковского «Времена года», спросив у Саши: «Вам такой репертуар подойдет?»

– Да, спасибо, – Саша откинулась на сиденье, закрыла глаза, приучила себя отдыхать, как советовал Сергей. Он всегда говорил, – нужно, как в спецназе пользоваться любой возможностью релакса, чтобы восстановить силы. Саша часто этим пользовалась. Это помогало ей удерживать энергетический баланс в теле. За воспоминаниями не заметила, как доехали.

– Теперь направо, – показала Саша в сторону своего переуллка. – Вот здесь, спасибо, что подвезли.

Саша никак не могла открыть машину. Максим улыбнулся, вышел, галантно распахнул перед нею дверь.

– И вам спасибо за вечер, – тихо произнес молодой человек. – У вас свет в доме не горит. Никого нет?

– Мама есть. Она рано ложиться и рано встает. В деревне так положено.

Саша называла свой районный городок деревней, потому что он находился всего в пяти километрах от областного центра, раньше был деревней. Теперь, конечно, стал городом без фонарей.

– А у нас в Питере поздно ложатся и поздно встают, – посмотрев на небо, вздохнул Максим.

– А вы разве не из Москвы? – удивилась Саша.

– Нет, я из Питера, также, как Славик и Костя. Мы учимся в Военно – медицинской академии. Просто Славик после армии здесь решил поступать в ваш Вуз. А у нас военная кафедра.

– Надо же я была уверена, что Слава из Москвы. Он всегда говорит, вот у нас в Москве люди лучше, вот у нас в Москве дороги шире, вот у нас в Москве денег больше.

– Он все время мечтает переехать в Москву. Считает, там настоящая жизнь бурлит, а в Питере – тихо.

– Мне тоже Питер нравится, я хотела в ординатуру туда поступать.

– Вот и хорошо, считайте у вас есть уже друг там, – улыбнулся Максим.

– Спасибо, но до друга вам еще далеко, – оборвала его Саша. – За знакомого в Питере спасибо. До свидания.

– До свидания, – протянул руку Максим. Саша почему – то растерялась и подала ему руку, как в старинных фильмах для поцелуя. Максим улыбнулся, дотронулся губами до ее ладони, нежно поцеловав ее.

Саша выдернула руку, быстро развернулась, побежала к дому, калитка скрипнула, Саша исчезла в темноте.

На следующий день она даже не заметила, что калитка больше не скрепит. Ночью пробравшись в спальню, Саша лежала с открытыми глазами, рассматривая очертания потолка,

сердце странно билось с какими – то перебоями. Она вся сжалась от этого нового чувства, ладонь горела припечатанная поцелуем, как клеймом.

«Дура, зачем я таким образом руку протянула, начиталась романов, идиотка», – бранила себя Саша.

Глава 5

Петр Петрович Мамонов, тучный высокий мужчина с выцветшими глазами в свои пятьдесят лет сидел в отделе по борьбе с незаконным оборотом дури в кожаном кресле начальника, которое ему подарил мэр города на день рождения. Видно сразу, что малоимущий нуждался в финансовой поддержке. Стол буквой «т», напротив него – кожаный диван, подаренный прокурором в День милиции десятого ноября. Такое ощущение, что нищему подарили жизнь вместе с мебелью, потому что подарки напоминали о сильных мира сего, которые всегда были рядом. Все чувствовали необходимость помочь главному наркомстителю, которого почему – то боялись. Самое малое к нему можно было подходить с четырьмя миллионами для решения вопроса, пока не дошло дело до суда. А дальше сумма увеличивалась.

В углу стоял огромный фикус с блестящими жирными листьями. Петр Петрович все ждал, когда он зацветет. Но за десять лет его нахождения на должности начальника ни разу не порадовал бутонами.

Мамонов злился на уборщицу, считал, что она виновата, залила водой этот цветок, мстит хозяину кабинета. Петр Петрович иногда сам баловал фикус кофе. Выливал недопитый под ствол в надежде удобрить почву.

– Как я раньше не догадался! – неожиданно воскликнул Мамонов, – под цветок нужно закладку делать! – он вылил остывший кофе.

Перед ним на диване сидел, как провинившийся ученик, – Костя. Он вызвал его к себе по повестке. Глаз нервно дергался, он не переставая крутил в руке паспорт. Не отрываясь глядел на Мамонова. Никто бы не узнал в нем того самого пижона, весело болтающего на дне рождения у Славы.

Каким образом он попался на крючок к этому противному толстому начальнику? Как можно было так промахнуться? Он всегда злился, когда вспоминал это. Был уверен, что это подстроил Максим. Никогда ему не прощу. Поверил лучшему другу. «Пойдем, дядьку проведем!» Простая фраза привела его в кабинет начальника отдела по борьбе с незаконным оборотом дури. Вот тебе и дядь Петя, друг тетя Лиды. Хороший оборот дают эти незаконные контроли раз в таких хоромах живет. Когда Костя впервые попал в дом Петра Петровича восхитился огромным домом с двухсторонними мраморными лестницами, спускающиеся во двор к статуям Венеры Милосской и Дорифору – копыеносцу. Фонтан в центре этого поместья поражал масштабом воображения и количеством струй, окружавшим золотого Самсона, точную копию Петергофа. Когда Костя увидел эту роскошь, почувствовал себя на облаке после съемной квартиры Славика. Даже не понял каким образом Петр Петрович его к себе расположил, помнит только, как тот пригласил его уединиться в бильярдной. Незаметно вывел его на разговор, предупредив, что срок ему светит от пяти до пятнадцати за сбыт порошка по статье двести двадцать восьмой части третьей. Он знал все подробности их заработка со Славкой. Рассказал, как они сбывали студентам эту дурь. Костя – в Питере, Славик – в Краснодаре. Костя сам не понял, как пристрастился к этой заразе. Помнил только, что Петр Петрович с точностью до месяца сообщил, с какого времени Константин стал употреблять. Посмеялся, что масло и травка – это детский сад. А вот крахмал то, что нужно. Угостил чистейшим товаром, предложил высокооплачиваемую работу вместо тюрьмы. Костя сразу согласился. И теперь в каждый приезд отчитывался перед Петром Петровичем в его кабинете за проделанную работу.

– Ну что, Константин, понял на что намекаю? – улыбнулся Петр Петрович, протирая кофейную чашку салфеткой. – В цветке закладку нужно делать.

– В каком цветке? – заморгал Костя.

– В общаге в рекреациях везде стоят вот такие кадки с цветами. Привязываешь под листик, смотри, вот сюда. И все, деньги на карточку пришли. Хватит по – старинке работать. Лишний раз ментам на глаза попадаться. Народ пошел предприимчивый, каждый хочет свое урвать.

– Петр Петрович, все сделаю, не переживайте.

– Ну сделай так, чтобы на старом месте тоже закладка была с фуфлом. Пусть думают, что все по – старому идет. Следующие распоряжения получишь позже.

Костя кивнул головой, заискивающе посмотрел на Мамонова. Тот заметил взгляд, ухмыльнулся, открыл ящик, достал целлофановый небольшой пакетик белого порошка, бросил его Косте. Тот дрожащими руками схватил его.

– Гера прибыл из Саудовской Аравии чисто – вымытый, – засмеялся Петр Петрович. – Ладно, надоел ты мне, когда в Питер возвращаетесь?

– Сегодня вечером.

– На Максиме едете?

– Да.

– Хорошо, предупрежу, чтобы без задержек пропустили. А новый метод опробуй. Запомни, близко спрячешь, больше возьмешь! – засмеялся Петр Петрович.

– Хорошо, спасибо за подарок, – радостно произнес Костя, собираясь уходить.

– Спасибо не обойдешься. Девчонке одной нужно кое – что подбросить. Так пустячок, студентка – безмозглая, ты...

В этот момент дверь в кабинет открылась, появился высокий сутулый мужчина с платиновой проседью в волосах. Это был заместитель отдела по контролю за незаконным оборотом дури, муж министра здравоохранения – Анатолий Владимирович Непотребко. Он цепким взглядом оглядел Костю, улыбнулся Петру Петровичу:

– Извините, заняты? Зайду попозже.

– Нет, Анатолий Владимирович, для тебя всегда свободен, проходи, – он протянул руку для приветствия. – Здравствуй, отпуск закончился? Куда ездили?

– В Испанию, – вздохнул заместитель.

– Забыл, что у вас там дом, – засмеялся Мамонов. – А ты, племянничек, что стоишь, рот открыл? До свидания, до скорых встреч, – обратился он к Косте.

Молодой человек кивнул головой, быстро вышел. Анатолий Владимирович проводил его взглядом.

– Племянник? Что – то не припомню, чтобы он у тебя был.

– Двоюродной сестры сын, – быстро нашелся Петр Петрович. – Ладно, как жена поживает?

– Я по этому поводу и зашел. День рождения у Лиды решили в ресторане «Кавказ» отметить, она тебе пригласительную открытку передала. Романтичная дама моя жена, за что люблю, все по – старинке пишет от руки, чтобы энергетика передавалась из рук в руки, – гордо произнес Анатолий Владимирович.

Мамонов взял открытку, улыбнулся, положил на стол, не открывая:

– Непременно буду, передай, что рад приглашению, спасибо.

– Не забудь взять молодую жену, она ее там тоже прописала, – улыбнулся Анатолий Владимирович, показывая на конверт.

– Конечно, возьму. Она же теперь в правительстве работает, пристроил, чтобы плохие мысли в голову не лезли. Знаешь, ей там нравится. Есть куда наряды носить.

– Это самое главное для женщин! – улыбнулся Анатолий Владимирович и вдруг стал серьезным, добавил: «Ладно, про женщин позже поговорим. Слушай, я к тебе по делу. Все по тому же поводу. Процент раскрываемости в показателях очень мал, несколько раз перепроверил, нестыковка во всех цифрах. Отчет подготовлю тебе лично, сам убедишься. Кстати, мне только что звонили с переулка Кавказского. Опять говорят, что возле дома крутятся, закладку делают. Сообщили, соседи уехали в долгосрочную командировку, дома никого нет, забор подкапали так, что дырка огромная образовалась. Дождь смыл, боятся, что столб упадет прямо на дом. Они переживают, обвинят нас в недосмотре, говорят, звонили, а мы не отреагировали. Кажется, работает целая коррупционная группа в наших рядах. Отправил туда наряд, звонили, – никто не приезжал, – вздохнул Анатолий Владимирович. – Беспредел. Но у меня есть одна мысль, как распутать этот клубок.

Петр Петрович закурил, пустил кольцами дым, прищурившись посмотрел на своего заместителя. Очень часто лезет не в свое дело, нужно что – то предпринять насчет него. Кажется, начинает лучший друг надоедать. Вместе в летном училище учились, вместе в юридическом, вместе в академии, вместе в одну девушку влюбились. Обвиняет до сих пор, что не сберег Ларису. Будто я виноват, что она при родах умерла. Ругает меня, что с тремя женами после нее развелся, на молодой женился, завидует видно. Как Лидка с ним живет, с таким сухарем? Хорошо, я ей помог с министерским креслом. А то бы сидела в эпидемстанции. Вон открытку надушила духами «Кристиан Диор», весь кабинет паутиной затянула. Хитрая зараза! Приду домой, моя начнет ревновать опять, кричать будет, – духами несет! Ох, уж эти бабы! Как с ними сложно.

Анатолий Владимирович продолжал рассказывать про свой план разоблачения коррупции в крае, но Мамонов его не слушал. Давно придумал свой план, который в скором времени задействует.

Глава 6

Саша с огромным животом протискивалась по коридору университета, осторожно теперь ходила. Все – таки шесть месяцев. Она любила другую жизнь в себе. Это такое странное чувство. Ты уже никогда не будешь один. Ходишь, дышишь, ешь и все время вдвоем. Это такое непередаваемое счастье. Радовалась, что скоро Новый год! Цифра красивая – 2020. Но мама почему – то все время причитает, что – то беспокоит в этих двойках. Все время рассказывает, что людей злых стало много.

Наталья Владимировна точно знала, что потопа на Земле после Ноя больше не будет никогда. Господь так обещал. Она продолжала пересказывать Библию. Говорила, когда Господь пришел после потопа к Нюю в гости, тот ему такой стол накрыл, радовался встрече. И Господь пообещал, что больше никогда не найдет потоп на людей, потому что они такие хлебосольные, добрые. В память об этом обещании подарил радугу. Теперь, когда злится на людей, гром, молнии пускает, слезы льет дождем. Радугу показывает, напоминает про свое обещание. Саша любила слушать пересказанную мамой Библию. Мечтала прочесть ее. Но так много готовилась к занятиям, засыпала в полете к подушке. Хотела экстерном сдать сессию не только зимнюю, но и летнюю. С опережением готовилась к предметам этого учебного года. Новый год 2020 ждала с нетерпением. Она знала, что он принесет ей счастье.

Славик с Леной решили праздновать Новый год у Саши. Они полюбили ее дом. Уже не смеялись над тыквой, когда ели кашу. Скучали за домашней обстановкой, когда возвращались в общежитие. Скучали за большой семьей. Мама – Наташа стала для них мамой тоже. Лена ее таковой и считала.

Для Лены, конечно, послужила новостью ударом, когда оказалось, что полнота Саши не вред столовой пищи, а беременность, о которой она только что отвечала на зачете по педиат-

рии. Макетом для роженицы стал Слава, улегшись на парту, как на родильный стол, чем очень рассмешил студентов.

Лабораторные занятия тоже всем нравились, особенно опыты с микроскопом. Практические занятия всегда проходили весело, будто играли в детском саду. Не все понимали, что все это нужно будет для работы. Необходимы приближенные условия к действию существующих проблем в медицине. Все наперебой старались друг друга удивить. Лучше всех со всеми заданиями справлялась Саша. Ее обширные знания никого уже не удивляли. Другим ошарашила она всех. Что скоро станет мамой.

Лидия Михайловна, узнав про это, дала отбой своему дружку со словами: «Насчет Кадочниковой у меня появились другие планы, сообщу позже»

Слава с Леной теперь ездили в пригород вместе с Сашей, помогали таскать учебники, заодно по – хозяйству маме – Наташе. Слава кормил индюков, Лена помогала шить пеленки. Вечером придумывали имя новому человеку вместе. Пришли к единому мнению, что Дмитрий Сергеевич звучит красиво. Слава пообещал быть крестным папой. Леночка Щеглова – мамой, пока они не женаты. Может и не будут вместе. Потому что Слава учебу почти забросил. Никто не знал, куда он постоянно ездит? В какие командировки? Шел вопрос об его отчислении. Лена пригрозила бросить его, если он не станет врачом, потому что задатки у него были колоссальные.

– Нельзя бездарно тратить Божий дар впустую, это неправильно, – поддерживала ее мама – Наташа.

– Правильно, Наталья Владимировна говорит, ты – врач от бога. Тебе нужно учиться, бросить эти сомнительные командировки в Краснодар, – возмущалась Лена. Славик пообещал вернуться к учебе.

Елка в холе университета стояла красивая, запах хвои поднимал праздничное настроение только преподавателям. Студенты, пробегая мимо, не замечали ее. Все были заняты подготовкой к сессии. Нагрузка была масштабной. Лена занималась со Славой дополнительно. Саша объясняла схемы и решение сложных химических задач. Втроем они быстро разбирали экзаменационные билеты, распределив нагрузку по предметам. Неожиданно позвонил телефон, на дисплее высветилось – Костя. Прикрыв рукой телефон, Славик поспешил выйти, поговорить с другом наедине. Когда вернулся, произнес:

– Мне нужно съездить в общагу.

– Что ему от тебя нужно? – беспокоилась Лена.

В последнее время ей казалось, Костя использует его. Часто звонит и Славик сразу куда – то бежит. Выглядело подозрительным. Максим вовсе исчез.

После того дня рождения, Саша ничего не спрашивала про Максима. Лена сама рассказала, что он интересовался Сашей. Но она сделала вид, что ей безразлично. Намекнула Лене, что из ребят никто не понравился. Хотя Константин не понравился больше всех. Лена тоже не сразу поняла этого парня. Славик ничего не рассказывал. Она заподозрила, он что – то скрывает от нее. Что – то очень нехорошее.

Тревожные мысли приходили чаще. Она отгоняла их, придумывала оправдание, – это бабская ревность к прошлому. Ведь Костя проболтался, что в школе у Славы была первая любовь, значит Лена – вторая. Ей не хотелось быть второй. Она видела себя в роли первой леди, а Славика – Президентом страны. Ведь девяносто процентов успешного мужчины – это женщина, которая рядом с ним.

– Ладно, езжай, только ненадолго, – надув губки произнесла Лена.

Слава загадочно улыбнулся, выскочил, на ходу остановив маршрутку.

В общежитии Славик, оглядываясь по сторонам, привязывал к стволу фикуса маленький белый пакетик. Не видел ничего страшного в том, что выполняет задания Кости, тот хорошо платит. На карточку вовремя деньги кладет, а Славе так не хватало их с самого детства. Рос с

бабушкой, родителей не знал. Отец в тюрьме канул, мама от пьянки умерла, когда он совсем маленький был. Жили в коммуналке возле станции метро «Выборгская», в квартире кухня находилась в ванной комнате или наоборот. Домой не мог пригласить друзей, стеснялся. В основном ходил к Макс и Косте в гости. Класс был дружный. Облазили все крыши Санкт – Петербурга. На Думской собирались дружным составом. Весело, беспечно проходила жизнь. Но Слава знал всегда, что в будущем друзьям помогут родители. А ему никто. Слава надеялся только на себя. Бабушкиной пенсии не хватало. В школе был объектом насмешек и подколов. Поэтому мечтал стать взрослым побыстрее, устроился в морг. Долгое время никому ничего не говорил. Но счастлив был, когда наконец – то купил в Заре первые кроссовки. На Удельную больше не ездил, по десять рублей не перебирал с бабушкой огромные кучи поношенного рванья, не покупал потертые туфли с длинными немодными носами, над которыми все смеялись. Единственное, Максим всегда за него заступался, делился обедами, которые отличались от бабушкиных. В контейнере у Макса всегда была любимая семга. Он говорил, что у него аллергия на рыбу, отдавал ее Славе. Позже полюбил бабушкины пирожки. И вместе с Костей просили принести их побольше.

Почему – то вспомнил эту историю, когда развешивал белые пакетики со смертельным порошком. Неожиданно послышались за спиной приближающиеся шаги, будто кто крался.

Глава 7

Саша радостно бегала вокруг елки. Каждый Новый год ждала эту мохнатую красавицу. Не любила искусственные, только настоящие! Все пластмассовое, неживое, химико – нефтяное наводило тоску, мертвая энергетика раздражала. С детства Саша всегда разговаривала с цветами, деревьями, птичками в саду. Знала, что слышат ее, понимают, отвечают взаимностью. Также, как коты, собаки, которых она лечила с детства. Саша была самым добрым человеком, всех жалела, каждому помогала. Кому сумку донести, кому огурцов насобирать, кому лекарство купить. Ее все любили. В районе все знали про ее несчастную любовь. Никто не осуждал, что с пузом ходит незамужняя. Даже самые закоренелые сплетницы ничего не говорили про нее дурного.

Саша накинула куртку, выскочила во двор, принесла ведро. Как всегда, по – старинке поставила в него елку, обложила кирпичами, насыпала песка, налила воды. Таким образом, елка долго сохраняла свежесть, своим присутствием радовала всех до старого Нового года. Елка согрелась, распушила лохматые ветви, будто приготовилась к новогодним нарядам. Саша достала коробку с антресолей, отобрала однотонные белоснежные шары, длинные жемчужные бусы и нежно – серебристые нити блестящего дождя. Проверила гирлянды на работоспособность, они всегда в нужный момент сгорали. Обрадовалась, что все работает. Первым надела на елку светящуюся гирлянду, пододвинула ящик с игрушками поближе.

Лена тут же стала помогать натирать шары до блеска, вдвоем быстро справились с новогодней красавицей, которая пахла Новым годом, кружилась голова.

– Сашуля, стильный наряд получился у нашей елки. Все в одном тоне, нежно – интеллигентно смотрится, – заметила Лена. – Как тебе это удастся? У нас в Детском доме всегда цыганский наряд у елки был.

Саша обняла подругу, поцеловала в щеку:

– В Новый год елка должна выглядеть, как невеста, – шепнула она Лене.

– Точно, невеста! – радостно произнесла Лена, глянула на часы, вздохнула. – Что – то Славика давно нет.

– Не ревнуй, скоро будет, наверное, подарки покупает под елочку, – успокоила Саша.

Лена пожала плечами, улыбнулась.

– Наверное.

В комнату с мороза зашла покрасневшая Наталья Владимировна, держала в руках ощипанного гуся.

– Не могла не зайти, не похвастаться, какого вырастила! – она вытянула вперед руку, повернула огромного гуся в разные стороны, стукнула ладошкой по оранжевой голени.

Лена с удивлением разглядывала домашнюю дичь. Ведь она живьем увидела эту прелесть только у Саши дома. Лена жила в Мурманске в Детском доме. Родителей, как у Славы, тоже не было. Не было даже бабушки. Нет, родные, конечно, где – то значились. Но подбросили ее, как щенка, под дверь Дома Малютки, когда она была грудным младенцем. Она могла замерзнуть в тридцатиградусный мороз в городе Мурманске, если бы ночью сторож на порог не вышел покурить. Занес девочку в помещение со словами: «Взять не могу, я щегол, как голый», – перепутал поговорку. Но благодаря этому у нее появилась фамилия – Щеглова.

После школы Лена решила, что на севере не останется. Ее всегда тянуло на юг. Долго искала в интернете подходящий Вуз, решила поехать на Кавказ. Ни дня об этом не пожалела. Единственное, о чем часто вспоминала, – о грибах. Детский Дом находился у подножия сопки. Школьниками постоянно бегали туда, чтобы поесть ягод. Когда находили грибы, бежали в столовую, просили сварить суп. Белых грибов почему – то на этой сопке было видимо – невидимо. Хотя преподаватели ругали, чтобы далеко не уходили. Особенно строго было, когда произошло несчастье в городе, про которое все говорили. Мужчина с двумя маленькими сыновьями пошел в сопку на лыжах. С сердцем стало плохо, попросил старшего семилетнего сына сбегать домой, сказать маме, что у него приступ и принести лекарство. Старший мальчик заблудился и замерз. Когда жена спохватилась, что давно мужа с детьми нет, вызвала спасателей. Но было уже поздно – отец с двухлетним сыном тоже замерзли, сидя под деревом, на глазах у них были ледяные слезы.

После этого случая, Лена боялась уходить далеко от Детского Дома, собирала грибы сразу за школой. Детский дом и школа были рядом. Детдомовские дети учились вместе с домашними детьми. Это было хорошо. Лена не чувствовала себя какой – то другой, с другой планеты. Просто так получилось, что у нее не было родных, как у других. Поэтому она всегда слушала с интересом рассказы про семейные праздники, про домашнюю обстановку, про книги, которых не было в детдомовской библиотеке.

Однажды Лена попросила домашнюю девочку принести ей медицинскую энциклопедию. Лена вызубрила ее наизусть от корки до корки. В университет поступила, конечно, не благодаря этой энциклопедии. А по направлению. В Мурманске получила свою квартира от государства, мечтала привезти туда Сашу и Славика, показать красоты севера.

– Ну как вам гусь? – продолжала нахваливать пахнущую дымком подсмоленную птицу, улыбаясь Наталья Владимировна, похлопывала гуся по спине. – Красавец, правда? У меня уже клиент на него есть. Завтра будем с деньгами!

Наталья Владимировна перед Новым годом хорошо подрабатывала, продавала индюков, гусей, кур. Люди к ней приезжали из города, у нее были постоянные клиенты. Знали, что кормит птицу отборными отрубями. Ей привозит их одноклассник, который имеет небольшой заводик по производству комбикорма. Поэтому живность у нее лучшая, как говорили все клиенты. Они передавались из поколения в поколение еще от свекрови.

В маленьких населенных пунктах нельзя гнать халтуру, слава быстро распространяется на плохое, и на хорошее. Нельзя работать плохо, нельзя держать скотину без присмотра, нельзя врать. Потому что это все от лукавого. Она в Храм ходит. Воскресенье – ее праздник. В этот день Наталья Владимировна никогда не работает. Потому что в Библии написано: «Кто в воскресенье работает, тому смерть». Она не признавала ни Конституцию, ни поправки, ни Муниципальные, ни Федеральные законы.

Наталья Владимировна жила по «Божьему Закону», по Библии, по Святому Евангелию. Всем говорила, – в воскресенье не будите Бога, тихо молитесь. Он шесть дней создавал наш мир, на седьмой отдыхает и нам советует. Просит всего день для себя.

Лена подошла к гусю, дотронулась до него пальцем, улыбнулась:

– Жирненький, а пахнет вкусно, он же сырой?!

– Лена, пахнет вкусно, потому что домашняя птица сырая сгодится! Хочешь научу тебя красиво потрошить гуся?

– Хочу, покажите, вдруг пригодится! – запрыгала Лена.

– Видишь у меня надрез небольшой над хвостиком? Два пальца суешь в этот разрез, хватаешься за пупок, тянешь аккуратно. Главное желчь не раздавить. Поэтому за пупок тяни, все выйдет без малейшего разрыва.

– Вам нужно было на хирурга идти, – засмеялась Лена.

– Точно! – подмигнула Саша. – А она заведующая почтой.

Наталья Владимировна согласилась, похвалила за наряженную елку, позвала их обедать.

Глава 8

Телефон разрывался в кармане джинсов. Слава вздрогнул, услышал быстрые шаги по коридору, направляющиеся в его сторону, быстро поправил лист фикуса, прикрыв белый пакетик, повернулся к окну. Сзади услышал знакомый голос:

– Ты что не отвечаешь? Прячешься от старого друга?! – засмеялся Максим, обнимая Славу.

– Не слышал, извини, задумался, – соврал Славик.

– А я к тебе на Новый год приехал! Решил с лучшим другом его встретить!

Слава обрадовался, раскрыл объятия, даже поднял Макса. Одновременно подумал, что нужно звонить Косте, чтобы направил мазальщика к указанному месту.

Мазальщик – это опытный делец, которой делает инъекции студентам за определенные деньги. Можно сказать, помощник, сажающий на беду первокурсников. До пятого курса никто не доживает. Страшные жернова перемалывают молодое поколение, не дожидаясь второго предшества Христа. Рогатые забирают их сразу. Бизнес давно поставлен на поток. Человек – ничто, рабочий материал, мертвец, отходы.

У черных бизнесменов все отлажено: сначала студентов собирают в особые компании, устраивают веселье, приглашают богатеньких на якобы закрытую вечеринку к Барыге, так называют продавца порошка, контактирующего с покупателями. Тот приводит красивых девочек, чтобы было все по – взрослому. Затем бесплатно угощает белой дорожкой «беды» хорошего качества. Потом якобы по – дешевке продает «косуху», плохой порошок с синтетическим ядом. После него вывозят трупы бедняков. С них взять нечего. С богатыми работают дальше, пока не выкачают все денежки у родителей.

Сами показывают пример, не раскрывают всей правды, что всасывают всего лишь витамины. Остальных ведут в бездну. Затем начинается второй акт представления. Дельцы разыгрывают спектакль, как им хорошо, что они кайфуют. Сами смеются над тупыми безмозглыми марионетками, чьи деньги помогают им съездить на Бали, покупать дорогие машины, женщин. Поверьте, они не чувствуют угрызения совести за ваши смерти. Уничтожают целый пласт молодого красивого поколения без сожаления. Зачем его беречь? Это же все – навсего расходный материал, нарожают мамочки еще уродов для процветания черных дельцов.

– Славка, вижу рад, что я приехал! Не захотел Новый год встречать в Питере? – хитро улыбнулся Максим.

– Конечно, дружище, проходи в комнату, сейчас один звонок сделаю и поедем, – улыбнулся Слава, открывая дверь в комнату общежития.

Максим подхватил дорожную сумку, стоявшую одиноко у двери, махнул головой. Он созванивался со Славой накануне, спрашивал, где тот будет отмечать Новый год? Слава сказал, что с Леной. Поэтому Максим прибыл с полным багажником деликатесов и дорогого спиртного.

Когда постучал в дверь общаги, никто не открыл. Он позвонил ему на телефон, услышал звук из рекреации, пошел искать друга по ректону. Вот тогда они и встретились. На самом деле, Максим очень хотел встретить Новый 2020 год с Сашей. Девушка ему очень понравилась. Он надеялся, что ребята будут встречать Новый год вместе. Но не знал, как сказать об этом другу.

Слава вышел, быстро побежал по лестнице, на ходу набирая номер телефона Кости:

– Конь прискакал третьим! – тихо произнес Слава.

Это означало, – товар находится на третьем этаже.

– Понял, – ответил Костя. – Жди кассу.

Славе было противно от того, что он делал. Каждый раз хотел отказаться, поссориться с Костей. Но денег не хватало. Зачеты, экзамены в университете продавались, как горячие пирожки. Даже открытый доступ цен висел в интернете. Чем отличались продавники сессий от дельцов? Ничем! И те и другие продавали смерть.

Глава 9

Саша распустила волосы, что делала очень редко, они вились крупными локонами, надела новое платье, которое мама приобрела в магазине для будущих мам. Шестой месяц беременности был Саше к лицу. Она покрутилась возле зеркала, Лена поправила воротничок на платье, восхитилась красотой Саши, сказала, нужно было идти в актрисы, а не на врача.

Ничего не может быть прекраснее молодых мамочек, которые ждут будущего человека. Природа так распорядилась, – вместила целый мир в красивый животик. Там была жизнь, свое настроение, там ждали праздник любви. Саша это чувствовала, подолгу разговаривала с будущим членом семьи, рассказывала, что ему будет хорошо дома. Мама и бабушка любят его. Показывала книги, которые купила. Сборник Корнея Чуковского лежал на полке. Саша не удержалась, увидев красочную обложку в книжном магазине. Она собирала собственную библиотеку. С каждой стипендии покупала книги. Многие смеялись – зачем ей это? Сейчас век электронных книг. Саша была старомодна, так считали однокурсники, советовали сходить в Макдональдс вкусно поесть за эти деньги. Саша смеялась, была уверена, что еда – это единственное, что объединяет человека с животным. Но она – Гомо сапиенс! Ей нужна другая пища. Саша собирали классиков, очень любила Леского, Салтыкова – Щедрина, Чехова.

Люди забыли, что чтение – лекарство от инсультов. Нейроны мозга постоянно в движении, когда складываешь буквы в слова, рисуешь картины прочитанного, ощущаешь цвета и запахи окружающей природы. А когда смотришь видеоролики, зрение падает, мозг засыпает. Визуальные раздражители притупляют эмоции.

Ничего не может быть лучше, чем книга перед сном. Берешь в руки роман любимого автора, погружаешься в сказочный мир воображения, кровь приливает к головному мозгу, насыщает его кислородом, и ты прекрасно высыпаясь, встаешь свежим, молодым перед Новым годом, который уже стучит в окно цифрой 2020.

– Такой красивой цифры не будет еще тысячелетие! – восхищалась Саша.

– И слава Богу! – вздохнула мама, вспомнив про какое – то пророчество Ванги. – Двойки принесут несчастья, болезни.

Сашу возмущала мамина закостенелость. Как можно в 21 веке слушать предсказания? Вообще, если ты веришь в Бога, нельзя верить в гадалок. Но мама спорила, говорила, – у каждого времени есть свои Пророки. К ним нужно прислушиваться.

В дверь неожиданно постучали, Саша подмигнула Лене:

– Твой любимый пришел! А ты переживала.

Лена побежала открывать дверь. На пороге стоял Слава с ящиком апельсинов и Максим с красивым букетом из сто одной розы темно красного цвета. Максим удивленно рассматривал Сашин живот. Не ожидал увидеть понравившуюся девушку беременной. Слава ничего ему не сказал, думал, Максим знает.

Когда тебя что – то удивляет, на миг отключаешься. Затем относишься к этому событию, как к обыденному, ничем не выдающемуся. Из зала, где накрыт был праздничный стол, вышла Наталья Владимировна:

– Вот это букетик, никогда такой не видела!

– Это вам! – громко произнес Максим, протягивая цветы.

– Мне? – удивилась Наталья Владимировна.

– Да, хозяйке дома. Вы же хозяйка? – улыбнулся Максим

– Спасибо, конечно! – произнесла мама, оглядываясь на Сашу, обхватив букет двумя руками.

Слава по – хозяйски пронес ящик с апельсинами на кухню. Лена ругала его, что задержался. Наталья Владимировна пошла ставить цветы в ведро. В прихожей остались Максим и Саша.

– Пойдем, поможешь мне, – предложил Максим. – У меня в машине вкусности разные к столу.

Саша улыбнулась, заметила, что живот привел кавалера в ступор. Но быстро накинула пальто, вышла следом за Максимом. Он подал ей руку, поддержал, когда спускалась по ступенькам. Теплая ладонь успокаивающе сжала ее тонкие пальчики. Максим наклонился к Саше, тихо произнес: «Я к тебе приехал, – и глянув на живот, добавил, – вернее к вам. Хотел встретить Новый год вместе, чтобы потом провести его также».

Саша остановилась, посмотрела в бирюзовые глаза Максима и ее унес бушующий океан любви. Казалось она не выплывет оттуда никогда. Почему – то стало спокойно с этим молодым человеком и весело. Она только не понимала, зачем ему все это? Чужой ребенок, она, дом, семейный Новый год? Он будто прочел ее вопрос, тихо добавил: «Я тебя полюбил с первого взгляда, буду всегда любить! Замуж возьму с десятью детьми, если согласишься»

Максим знал, что у Саши парень погиб, несчастный случай. Узнал про это в первый свой приезд. Все расспросил у друга про Сашу. Понял, что серьезная девочка, хотел такую жену. Она была не была похожа на тех легкомысленных девиц, которые соглашаются переспать сразу. Секса стало очень много. От него тошнит. Распущенные связи, легкодоступность, хамство, развращенная молодежь в городах и в селах доказывали, что женщины обесценились. Девушек перестали уважать. Им не хотелось сочинять стихов, посвящать песен, что – то совершать ради них. Они стали этого недостойны. Грубые девицы в мужских одеяния разговаривали только матерными словами. Какие романсы можно для них спеть? Ничего человеческого не осталось, люди становились похожими на животных. С накаченными губами, длинными ресницами, тупым взглядом ничем не отличались от обезьян.

Питейные заведения открывались на каждом углу, рогатые окутывали молодежь сетями, втягивая в пьянство, драки, дурь. Девушки стали похожими на парней, парни на девиц. Лесбиянкам, геям посвящали мультфильмы, показывали, как маленький мальчик влюбляется во взрослого дядю.

Финансируется целая программа на уничтожение молодежи! А все делают вид, что ничего не происходит. Разврат стал нормой жизни. Как Содом и Гоморра. Мы помним, что с этими городами стало.

Не проходит бесследно такой образ жизни. Гей – парады поддерживают, лесбиянки не прячутся, открыто демонстрируют однополую любовь. Для чего? Чтобы темные силы победили человечество. Не будет продолжения рода – не будет ничего. Война скоро будет проиграна.

Не в пользу людей. Грех продолжает окутывать своей паутиной новые и новые пласты поколения, разлагая и делая их калеками. Многие не знают, что «Маслятами» называют подростков, которые употребляют доступное веселящее масло, обращаясь друг другу с вопросом: «Вода есть?» Родители даже не догадываются, чем занимаются их дети, уверены, – нагрузка в школе огромная, поэтому в теплом помещении засыпают. Казалось, мир вот – вот рухнет, взорвется, разлетится на мелкие кусочки от этого беспредела бесчестия, лжи, разврата. И ухода от действительности. Про это нельзя молчать.

Пишем, пишем романы, поднимаем насущные проблемы в них, а нам негласно говорят – «Заткнитесь!» Нельзя писать про зависимых, иначе не издадут, да еще и штрафом угрожают. А как же нам молодежь воспитывать, чтобы не употребляли эту заразу, как жвачку.

Про это как раз и нужно писать, про бизнес сильных мира сего, которые прикрывают поставщиков, продавцов за определенную мзду. Нет, говорят, нельзя! Пусть молодежь целым пластом гибнет. Старики от кароновirusа, молодежь от дури. Прекрасно, скоро писать будет не для кого. Да и на выборы никто не придет, человечество вымрет. Кому нужен этот запрет? Не нужно искать в текстах латентную рекламу про дурь. Наоборот, заставьте кричать со всех каналов телевидения, печати, в социальных сетях про это. Обязать нужно писателей, художников, режиссеров поднять эту тему и обличить всех, кто причастен к этой проблеме, которая выходит далеко за пределы больших городов. Стыдно, запрещать поднимать эту тему. Нужно бичами хлестать всех, кто закрывает глаза на эту беду.

Ваш покорный автор решил рассказать вам про то, что произошло с Александрой. Не знаю выпустят ли в печать этот роман, нет ли. Но мы продолжим эту историю. Если вам интересно, конечно, что произошло дальше...

Пока мы спорим, – кто прав, кто виноват, темные силы продолжают побеждать нас. Девушки не дают прохода, навязываются, предлагают тело каждому, кто имеет дорогой телефон, в надежде устроить свою жизнь с богатым самцом, чтобы не работать. Доступность до абсурда – дорогая машина, современный прикид – ключ к сердцу современных девиц. Парни не могут найти себе вторую половину, будущую мать своих детей. Они брезгуют ими. Сидят успешные тридцатилетние мужчины в ресторанах в мужском обществе. Родители требуют внуков. Но они разводят руками, потеряв всякую надежду найти спутницу жизни.

И вдруг среди это мусора, обмана, грязи Максим встречает девочку – мужененавистницу, как ее представил Славик.

– Максим, я рада, что вы приехали, спасибо за сочувствие. Только я не больная, я – беременная, – улыбнулась Саша кокетливо.

– Я не сочувствую, я люблю! Много думал о тебе, было достаточно времени, выходи замуж за меня, – вдруг выпалил Максим, не ожидая такого откровения от себя.

– Нельзя разбрасываться такими словами. Вы меня совсем не знаете?

– Для этого у нас с тобой целая жизнь. Человека никогда не узнаешь полностью, даже прожив с ним сто лет.

Саша улыбнулась.

– Согласна. Человек до конца не знает сам, кто он.

Максим держал в руках ее ладошки, согревая теплым дыханием, испугался, что заморозил будущую маму.

– Холодно? Тебе нельзя переохладиться. Пойдем быстрее в дом, – он достал два огромных пакета из машины.

– Вам помочь? – спросила Саша.

– Да, помоги, нажми, пожалуйста, кнопку сбоку, – улыбнулся Максим. – И хватит выкать, переходи на ты.

– Хорошо, перехожу, – улыбнулась Саша, нажимая кнопку. Багажник медленно опускался. Саша открыла калитку перед Максимом, но он не заходил. Так и стоял с двумя пакетами перед нею.

– Ты не ответила. Мы будем вместе?

– Я подумаю, – улыбнулась Саша.

– Значит, будем! – кивнул головой Максим и уверенно зашагал к дому.

Глава 10

После Нового года Максим уговорил Сашу полететь на зимних каникулах к нему в Санкт – Петербург. Саша сдала все экзамены на отлично. Экстерном закрыла даже летнюю сессию, кроме одного экзамена – вирусологии. Не зря вирусы – это яд. Так переводится это слово с латыни *virus* – яд. Отравил Саше все настроение. Она знала предмет наизусть. Изучила фильтрующие вирусы, ультравирусы, инфрамикробы, аденовирусы, энтеровирусы, риновирусы. Понимала, что все это инфекционные агенты, самые ничтожные микроорганизмы на земле. Которые даже не имеют клеточного строения. Этакие мелкие пакостники, измеряющиеся в миллимикронах, которые неспособны развиваться вне живой клетки. Саша пропадала на лабораторных занятиях не только своей группы, но и старшекурсников. Наблюдала, как они используют метод культивации у животных, как экспериментируют с культурами тканей. Наблюдала, как ведут себя вирусы в процессе выращивания, как изменяют силу болезнетворности, вирулетности в особых условиях. Как удалось ученым получить профилактические вакцины, чтобы спасти будущее человечества. Ведь вирусы поражают не только человека, но и животных, растения. Может наступить мор или голод во всем мире.

– Источник заражения? – задавала сотый вопрос Лидия Михайловна, которая преподавала вирусологию в медицинском университете и собиралась завалить сессию Александре, чтобы та не получила стипендию.

– Источник заражения вирусных заболеваний является, как правило, больной организм или здоровый носитель вируса – вирусоноситель, – отвечала уверенно Саша – Заражение может произойти как при контакте здорового с больным, так и здорового с вирусоносителем. А также через загрязненную воду и пищу. Некоторые вирусные инфекции передаются клещами, комарами, москитами и...

– Про москитов подробнее, пожалуйста, прервала ее Лидия Михайловна. – Перечисли все разновидности, виды, названия каждого индивидуума. Саша перечисляла. Но министр здравоохранения кричала на нее, что она бездарь, постоянно придиралась по пустякам, придумывала чудовищные дополнительные вопросы и всегда говорила: «Неуд, идите готовьтесь!»

Саша решила сменить обстановку, согласилась поехать с Максимом в Санкт – Петербург. Ни разу там не была. Мама много рассказывала про город своей молодости, любви, счастья. Отправились в путешествие самолетом. Два часа перелета Саша могла выдержать. На машине трясти Максим ее не захотел. Отправил машину грузом.

Санкт – Петербург встретил Сашу хорошей погодой. Есть такое поверье, если Питер встречает тебя дождем, счастье будет в этом городе. А если солнечным днем, – любовь. Максим держал Сашу под руку, все время боялся, что поскользнётся, упадет, был очень внимателен к ней. Наталья Владимировна не побоялась отпустить с ним дочь, видела, что любит. Ей понравился молодой человек. Саша стала с ним другой, – нежной, ласковой, счастливой. Муженавистница стала сдавать позиции. Шероховатость в общении исчезла, она внимательно слушала его, соглашалась, смеялась, когда шутил. Чувство юмора – показатель ума. Глупый человек не может шутить и не понимает шуток. Это лакмусовая бумажка. Всегда можно определить какой человек перед тобой, если пошутить.

Максим влился в женский коллектив сразу. Расположил к себе Лену, Наталью Владимировну и даже злую соседку. Но Саша согласилась с ним только дружить. Насчет серьезных отношений просила повременить. Еще год не прошел после гибели Сергея. Она чувствовала, что предает его, общаясь с Максимом. Но с ним было легко. Он был настоящим. От него веяло спокойствием. Когда нужно было молчал, помогал, не задавал вопросов. Поправил упавший забор, смазал петли на скрипучей калитке. И таскал в подвал тяжести, помогая Наталье Владимировне. Он был каким – то своим, родным. Питерский мажор перебирал в подвале проросший картофель, укладывал рассаду в ящики, колол дрова для бани, мечтал установить бассейн.

Наталья Владимировна хвалила его, говорила, – есть такое поверье, настанут времена, люди вернуться к земле. Многие займутся огородами. Потому что выживут только те, кто живет на земле. А не в многоэтажках. Скоро не будет хватать питьевой воды, исчезнут родники, колодцы высохнут. Только под Вербной ивушкой можно будет найти воду. Ей про это какой – то старец сказал. Поэтому она посадила перед домом круглое дерево декоративной ивы. Сказала, – вода под ней не исчезнет, буду поить всех желающих. Максим внимательно слушал Наталью Владимировну. Саша как всегда улыбалась ее пророчествам.

– Саша, ты зря не веришь, – поддерживал будущую тещу Максим. – Пророки не ошибаются. – Нет ни одного слова, которое не имеет цену. Везде есть рациональное зерно.

– Вы сговорились! – смеялась Саша. – Тоже считаешь, что денег будет много, купить нечего будет, как в СССР?

– Может быть запросто, – согласился Максим.

– Максим, ты, Библию читал? – подхватила разговор Наталья Владимировна. – Там написано тля и ржа все уничтожит, ничего не будет. Люди глупцы не те ценности копят. Сердце должно быть, где Бог! На Небесах. Там все наше будущее. Наше богатство – наша добродетель. Добрые дела – валюта, которой будем рассчитывать в Раю.

Максим улыбался сельским философам. По птичкам и деревьям определяли метеорологические изменения, лучше барометра. Вкусно готовили русскую кухню из натуральных продуктов. Даже тыквенная каша стала излюбленным деликатесом, после нее чувствовался прилив энергии.

Слава и Лена тоже часто оставались ночевать. По вечерам играли в интеллектуальные игры, в крокодила, в Мафию. Вместе разбирали вопросы по экзаменационным билетам. Наталья Владимировна радовалась, что у нее столько врачей живут. Нравилось наблюдать, когда спорили насчет редкого заболевания и методов лечения. Смеялась, приговаривая: «Ни одного изобретения лекарства не будет, если не попустит Господь. Он дал болезни, врачей, таблетки, чтобы спасти грешников, когда раскаются. От рака и СПИДа не дал. Рак – от зависти. СПИД – от прелюбодеяния. Никак эти пороки не истребим. Как завидовали, так завидуем, как гуляли, так гуляем. Многие доктора молятся Господу, просят помочь вылечить. Вы тоже это будете делать.

– Мама, прекрати советовать глупости, – возмущалась Саша. – Мы знаем, что Ивановский Дмитрий Иосифович открыл вирусологию, как науку в феврале 1892 году. Ему удалось в световой микроскоп разглядеть скопление вирусов, зарисовать их. А он между прочим был Дарвинистом, который сообщил человечеству, что мы произошли от обезьян.

– Конечно, Господь сначала помог открыть световой микроскоп, а потом божьему человеку – Иосифовичу, чисто еврейское, кстати, отчество. Евреи – богом избранный род, поэтому помог твоему Ивановскому вирусы увидеть, – доказывала Наталья Владимировна. – А Дарвин в конце жизни стал очень верующим человеком и написал, что про обезьян ему внушали бесы.

Разногласия всегда были между молодым поколением и старым. Вечное противостояние отцов и детей заканчивалось шуткой. Максим говорил: «Наталья Владимировна прожила больше нас, знает погоду лучше синоптиков, урожай получает лучше агрономов, лечит нас

лучше врачей, имеет многоканальную связь с космосом, не верите, – загляните в ее красный диплом».

Глава 11

Максим жил в Санкт – Петербурге на Невском проспекте. Две квартиры на разных этажах объединили в одну. У них получилась двухэтажная квартира с высокими потолками и огромными комнатами. Когда Саша вошла с Максимом вовнутрь, едва не упала, когда увидела министра здравоохранения Лидию Михайловну Непотребко, которая не поставила ей оценку по вирусологии. Но та почему – то стала знакомиться с нею вновь. Саша ничего не понимала. Когда мама Максима протянула руку, представилась Светланой Михайловной. Саша вздохнула. Оказалось, у министра здравоохранения есть сестра – близнец. Это была мама Максима.

– Мама, знакомься, это Саша, моя будущая жена. Видишь, у меня скоро будет сын, у тебя внук, – соврал Максим.

Светлана Михайловна хватала ртом воздух, не знала, что сказать. Не собиралась стать бабушкой так рано. Считала себя молодой. С мужем, начальником ГазТраста, привыкла для себя жить. А здесь внуки. Она развернулась, пошла на кухню молча. Саша посмотрела на Максима, помахала пальцем. Он подмигнул ей, взял под руку повел на второй этаж в свою комнату.

– Мне кажется эта новость ее не обрадовала, – вздохнула Саша. – Я ей не понравилась.

– Сашенька, она никого не любит, можешь не переживать, ты не первая, вторая после меня. Она любит только отца, – засмеялся Максим, – вернее его деньги.

Он освободил в шкафу полку для Сашиных вещей, достал постельное белье, показал ванную, которая была в спальне.

– Не переживай, я буду спать на диване. Он показал на кожаный финский диван в стиле «Мирре», разделяющий комнату на две части: спальню и зону отдыха. Он был завален мягкими подушками, напротив висел телевизор на всю стену. Саша внимательно посмотрела на личное пространство Максима. Комната была в черно – белом цвете модерна. Было очень уютно. На полке стояли книги по хирургии. Это направление он выбрал в ординатуре. Роман «Война и мир» лежал раскрытым на кровати. Видно читал перед отъездом. Она взяла книгу, поставила на полку, улыбнулась. Дорогие шторы фактурной материи красивыми складками струились от потолка до пола. Саша подошла к окну. Перед нею открылся красивый вид на Аничков мост. По Невскому спешили люди. Поток не прекращался ни зимой ни летом. Разница была только в одежде. Солнечная сторона понравилась Саше. Золотом осветило окно. От этого стало теплее и радостнее. Но день был коротким, темнело рано в Санкт – Петербурге не как на юге.

– Максим, идите ужинать, – крикнула Светлана Михайловна. – Отец пришел.

Слово «отец» было угрожающим. Отец сказал, отец решил, отец купил, отец посмотрит, отец примет решение. Саша с интересом рассматривала светловолосого с голубыми глазами мужчину. Андрей Юрьевич Володарский очень ей понравился, Максим был его копией. И кого – то ей напоминал, она не могла вспомнить кого? Он подошел к Саше, протянул руку:

– Рад познакомиться, Андрей Юрьевич, отец Максима.

– Саша.

– Я буду звать вас Александрой, если позволите?

– Конечно, – произнесла Саша, кивая головой.

Андрей Юрьевич обнял сына, похлопал по плечу:

– Очень мужской поступок! Молодец, что привез жену.

– Знал, что ты одобришь, – улыбнулся Максим.

Стол был красиво сервирован, пожилая женщина ухаживала за семьей Володарских. Приходила на целый день. Очень вкусно готовила завтраки, обеды, ужины, мыла посуду и уходила вечером домой. Прислуга по уборке тоже. Саше было неудобно, что за нею ухаживают.

Она все время наровилась встать и помочь. Но Светлана Михайловна зло смотрела на нее, качала головой. Саша никак не могла привыкнуть, что это не Лидия Михайловна. Все время думала про экзамен по вирусологии. Неужели она никогда его не сдаст. Стипендии лишили. Как все это не вовремя.

Она посмотрела на Андрея Юрьевича. Он ел шумно, с аппетитом, все время просил добавки в отличие от Светланы Михайловны, которая укрощала аппетит. Жаловалась, что времени ни на что не хватает. У нее был расписан день по салонам. Сначала массажный, затем релаксирующий, и после них – салон красоты. Дома только завтракала и ужинала, потому что муж был рядом. Обедать Андрей Юрьевич не приходил. Она тоже.

– Чем народ живет? – спросил он у Светланы Михайловны. – Какие последние новости в парикмахерской?

– Не в парикмахерской, а в салоне красоты, – обиженно исправила жена.

– Разница в чем? Чай подают? – засмеялся Андрей Юрьевич.

– Нет в процедурах, – надув губки, капризничала Светлана Михайловна. Вернее, Светочка. Она требовала, чтобы ее так называли. Сказала, если родится внук, не позволит ему произносить слово «бабушка». Максим пообещал, что так и будет.

Саша советовала Максиму не акцентировать внимание на ее сыне. Ей не нравилось вражье. У них негатива хватит и без этой новости.

Светлана Михайловна очень обрадовалась, что Саша не собирается у них жить, только в гости приехала. Саша улыбнулась. Она не думала здесь задерживаться. Ей казалось, что попала в плохой сериал под названием: «Прошлый век». Какой – то неандертальский период. Противно смотреть, молодая здоровая женщина возомнила себя царицей, высокомерно разговаривает со старушкой, жест наотмашь, чтобы прислуга исчезла, голос звучит брезгливо. Сама родом из СССР. Откуда такие барские замашки? Первый признак, что женщина недалекая. Обычно такой психотип выходит из неблагополучных семей. Выскакивают девицы замуж за состоятельного человека и сразу забывают откуда они, усиленно стараются превратиться в животных, с двумя потребностями – пожрать и поспать. У них даже выражение глаз меняется, – коровий взгляд с тупой поволокой. А натянутые морщины превращают их в мумий с трупными пятнами.

Когда Саша попросила Максима показать детские фотографии, увидела в альбоме выпускной вечер Светланы Михайловны и ее сестры. Обе стояли в платьях из серебристо – белой парчи. Саша вытащила из альбома эту фотографию, решила рассмотреть поближе. Но за фотографией была спрятана еще одна. Саша удивилась, когда увидела фото своей мамы. Ей было шестнадцать лет, она стояла в платье из этой же ткани. Только оно было куцее, напоминало спущенный чулок.

«Господи, они смеялись над ней, – пронеслось в голове. – Получается модистка, про которую мама говорила, работала в Доме Моды и была матерью этих двух девочек, – Лидии Михайловны и Светланы Михайловны. Для них она украла у Натальи Владимировны ткань, испортила ей выпускной вечер. Они что из Старгорода родом? Получается, да. Наталья Владимировна тогда сказала, что нужно сфотографироваться для отчета. А на самом деле решили посмеяться над ней. Какие страшные люди!» – подумала Саша.

Максим тоже уставился на фотографию, узнал Наталью Владимировну. Саша рассказала ему историю про ткань, про выпускной вечер. Он схватил фотографию, побежал вниз в столовую. Светлану Михайловну не застал. Она уехала в салон. Саша спустилась за ним следом:

– Максим, не нужно ворошить прошлое! Очень прошу тебя. У нас и так натянутые отношения с твоей мамой.

– Я, конечно, знал, что она эгоистка. Но что такая подлая...

– Она же маленькой была, не понимала, что делает. А мама их жива?

– Нет, бабушка умерла давно.

– Извини, не знала. Мама родом из СтарГорода?

– Да. Ее корни оттуда. Отец из Питера.

Вечером Максим повел Сашу в театр Комедии, чтобы отвлечь. Говорил, что пропадал там с детства. Ему нравился Петр Ельяминов, Карина Разумовская, Наталья Бурмистрова. Рассказал историю театра, что в доме купца Елисеева, над знаменитым гастрономом с давних времен размещались комедийные палатки. Публика любила не только хлеб, но и веселье. Отсюда дух Невского проспекта был пропитан юмором. Уличные музыканты, скоморохи и глашатаи веселили гостей Питера, рекламировали спектакли.

Нужно сказать, что Саша чувствовала, – в каждом здании Санкт – Петербурга присутствовал свой дух. Этот город непохож совершенно ни на один другой. Знаменитые жильцы славили Питер не только в своих воспоминаниях. Но и в романах «Хождение по мукам», «Война и мир». В произведениях Лескова, Салтыкова – Щедрина, Чехова можно было узнать знакомые места. Саша вспоминала сочинения русских классиков. С удовольствием ходила по местам героев этих произведений. Но помимо старинных особняков познакомилась и с современной архитектурой. Ее пригласил в свой офис Андрей Юрьевич Володарский. Она увидела всю красоту Питера с небес, как она сказала.

Вечерами гуляли с Максимом возле Финского залива. Сходили в Исаакиевский собор на службу. Саше очень понравились каникулы. Она влюбилась в этот город навсегда, как и в Максима. Перед сном смотрели сериалы комедий, ели мороженое, смеялись и были счастливы. Ей давно не было так хорошо.

Глава 12

– Зачем тебе эта простушка? – кричала Светлана Михайловна на сына, пока Саша принимала душ. – Найди богатую, деньги должны липнуть к деньгам. Их нужно приумножить, а не терять.

Максим не понимал откуда у мамы такое пренебрежение к бедным. Сама кто была, пока за отца замуж не вышла. Подлость, коварство все при ней видно с детства было. Так и хотелось спросить про выпускное платье. Но пообещал Саше молчать. Смотрел на маму удивленно, – не зря говорят из грязи выползут, всех туда затянут. Светлана Михайловна на каждом углу кричала, – я, коренная петербурженка. Умалчивала про корни с Кавказа. Как можно было забыть из каких пород культивирован. Дарвин был прав. Светлана Михайловна похожа на обезьяну, как и ее сестра. Видно эволюция их не коснулась. Рогатые пели в уши другую песню.

Сестры ненавидели всех симпатичных девушек. Готовы были уничтожить. Паранойя раздувалась до размеров дирижабля. Всех судили изошренным судом, применяли разные методы ликвидации соперниц. Светлана Михайловна часто звонила сестре, передавала сплетни салонов, отчитывалась о прожитом, полоская любовников в помоях прошедших событий.

Выпроводив вечером Максима и Сашу в театр, тут же набрала номер сестры:

– Представляешь, Максим привез нищенку в наш дом! – кричала она в трубку телефона.

– Откуда привез? – удивлялась Лидия Михайловна.

– Как откуда?! Он же к тебе на Новый год ездил, – возмущалась Светлана Михайловна.

– Не было его у меня.

– А где он был?

– Может к Славке в общагу приезжал. Не парься, проведу расследование. Сейчас послушай меня, – нищенки жадные до денег, находят лохов, прикидываются влюбленными, Знаю, как таких вычислить. Положи под кровать диктофон. Обычно аферистки звонят о своих победах подругам, рассказывают какой debil им попался, какой слабый в сексе, как ненавидят, но потерпят, пока не женится. Позже заберут алиментами, бросят, как только подороже кто попадется, схема стара, диктофон! – Лидия Михайловна громким советом разбудила Анато-

лия Владимировича. Он невольно услышал весь разговор, решил применить этот способ по отношению к ней тоже.

Последнее время жена подозрительно часто улетала в командировки, то в Москву, то в Лондон. Приезжала оттуда загоревшая. Синоптики предсказывали прохладную погоду в столице Англии, а ей видно загар! Он догадывался, что жена без него бывает на даче в Испании чаще, чем с ним. Поэтому настоял поехать в отпуск вместе. Лидия Михайловна согласилась, о чем тут же пожалела. Занудство мужа испортило настроение. Единственное успокаивало, любовник перед днем рождения пригласил слетать в Испанию тоже. Не нужно будет прятать загар. Любовником был лучший друг мужа, – Петр Петрович Мамонов.

Грех прелюбодеяния давно проник в каждую клетку организма, они срослись с ним, превратились в животных, ничего людского не осталось. Существовали, не жили, барахтались в грязи, думая, что живут в чистоте.

Любовь совершенно другое чувство. Сверкает, как бриллиант, потому что культивирует добро. Измена всегда зло – пища для бесов. Они рядом. Иногда бывает зайдешь в чистое помещение, а там смрад тошнотворный, никакие духи не перебивают этого запаха. Вонь из неоткуда, – из бокала дорогого вина, из бассейна, из накрахмаленного белья. Это воняют бесы. Запах выдает их присутствие. Запомните! Где зло, там бесы. Предаешься ли ты предательской страсти с любовником, ссоришься ли с близкими, клеветнешь на друга. С тобой рядом сидят бесы. Они любят, когда ты ругаешься, когда прелюбодействуешь, когда врешь. Они кормятся этим. Радуются, – новая жертва попала в капкан, сразу опутывают ее вонючей паутиной, заключают договор на приобретение вечного ада. Не завуалированно смеются.

После отпуска с мужем в Испании, Лидия Михайловна решила побаловать любовника, потребовав за эту поездку с Петра Петровича бриллиантовое кольцо.

Испания встретила их жаркой погодой. Вилла в Аликанте в «Зона Гольф» находился в пяти минутах от Средиземного моря. Открытая терраса, витражные окна, бассейн, меблированные комнаты в стиле модерн нравились Лидии Михайловне. Летняя резиденция была подарком всемогущего начальника наркотдела. Но про это Анатолий Владимирович не знал. Она взяла на покупку этой недвижимости все его сбережения. «Я должна заработать хоть что – то от замужества, – смеялась она.

Любовник Мамонов Петр Петрович имел постоянный доход от дури. Цепь ковалась безупречно. Новые звенья постоянно обновлялись. Исполнители сменяли друг друга. От передозировки умирали быстрее, чем рождались. Все было поставлено на поток. В скорой помощи работали свои люди. Убирались свидетели. Диагноз один на всех: смерть наступила в результате наркотического отравления. Начальник отдела по борьбе с незаконным оборотом был с безупречной репутацией. Никто не знал, что он был застежкой этой длинной цепочки под кодовым названием: «Беда». На застежке все звенья близко располагались друг к другу. Главное звено – родственник, он находил клиентов, следующие звенья – поставщики, за ним, – кладовщики – дархнетсы, кем был Слава. Замыкает цепь застежка. Убрать нужно только два звена – родственника и кладовщика. Они самые уязвленные звенья в цепи. При малейшей опасности эти звенья исчезают первыми. Никто ничего не докажет. Машина по зарабатыванию денег работает без перебоев. Несмотря на то, что клиенты – рабочий материал, они умирают часто. Задача – найти новых, подготовить смену, привлечь молодых. Поставщиков по – другому называют подставщиком. Подставляет своих же, подбрасывает дурь, ведет по нескольким эпизодам, набирает шнырей. В основном это люди из оперативных работников, которые ведут клиентов по разработке. Затем с автоматами накрывают нору, забирают все, раздевая кладовщиков полностью, заставляют их продавать машины, квартиры, отдавать сырье, деньги, чтобы не сесть в тюрьму. Все награбленное отправляют в отдел. И вновь передают родственнику. Тот отдает поставщику, тот новому кладовщику и вновь машина работает без перебоев.

Если кладовщик хочет выжить, – приносит четыре миллиона до суда начальнику отдела. Особо неподатливых отправляют в отдел статистики для повышения показателей раскрытия преступлений. Сумма увеличивается, потому что на кон поставлена жизнь. К тому же вешают на него все существующие и несуществующие средства различного химического состава. Конечно, про это знают и несут первые четыре миллиона рублей. В день могут поступать деньги от десяти человек сразу. На эти деньги начальник наркотдела пьет в Испании с любовницей за здоровье всех потерпевших, умерших, болеющих, осужденных за то, что оплатили отпуск и дали денег на бриллиантовое кольцо.

Глава 13

Саша с Максимом, выходя из кинотеатра, столкнулись на Невском с Костей и двумя веселыми девицами. Костя сам окликнул Максима, – шел сзади с гитарой, орал песню Цоя «Кукушка», девицы фальшиво подвывали, хорошо были выпивши.

Высокая девушку в норковой шубке цвета карамель оглядела Сашу, сфокусировав свой взгляд на животе, наклонилась к подруге в голубой норке с французским капюшоном, что – то шепнула на ухо, обе рассмеялись.

Саше стало неприятно, поняла, – смеются над нею. Костя оживленно рапортовал Максиму о каком – то бизнес – проекте, о воронке продаж, часто повторял слово «моржа».

Саша не изменила своего отношения к Косте, – по – прежнему не нравился. Его неумный восторг, водопад слов, трясущийся подбородок, высокомерный взгляд, смена настроения наводила на мысль, что употребляет запрещенные препараты. Костя повернулся к ней, присвистнул:

– Сашундра, привет, не узнал сразу. Ого! Мужененавистница с животом, когда успела? – засмеялся он.

– Прекрати! – перебил его Максим.

– Извини, не понял, вы вместе? Братан, думал случайно встретились в Питере, – ухмыльнулся Костя. – Ладно, продолжим разговор в Лагуне? Пошли с нами.

– Как раз туда идем, – взяв под руку Сашу, сообщил Максим.

Максим действительно пригласил Сашу на чашечку кофе в ресторан «Лагуна». Не сказал, что это их с Костей ресторан. Они вдвоем открыли его пять лет назад, сразу после школы. Отец Максима выступил в роли инвестора, занял денег. Долг вернули, бизнес наладили, процент отдают исправно. А когда – то купили на Морской заброшенное помещение, столько мусора вывезли, грязную работу делали сами, чтобы никого не нанимать. На всем сэкономили. Специалистов пригласили для перестройки первого этажа, сносили перегородки. Несущие, конечно, не трогали. У них даже сохранилось фото до ремонта и после. В пыли рушили стены, создавая единое пространство под танцевальную зону. При помощи итальянского дизайнера распределили все с умом. Кухня, зона отдыха, гардероб, бар – кальянная. Спешили запустить бизнес до учебы в военно – медицинской академии, куда успешно сдали экзамены, ждали результатов. Все лето занимались рестораном: закупка мебели, приобретение барной стойки, комфортабельных диванчиков, стильного ресепшена. Главная находка – освещение. Оно было многофункциональным, снабжено датчиками передвижения. Если посетители выходили из зоны отдыха в курилку, свет затухал. Когда возвращались, свет менялся от тембра голоса. Весело разговаривали, – вспыхивал. Появлялись нотки интима, – потихоньку угасал, переходил в режим «таинственной влюбленности».

Молодежь любила «Лагуну», кухня работала допоздна, ресторан открыт до последнего посетителя. Саше ресторан тоже понравился. Их проводили в вип – зону. Администратор, девушка лет тридцати, улыбнулась Максиму, на Костю глянула настороженно. Он шлепнул ее фривольно по попе. Она покраснела, оттолкнула руку, обратилась к Максиму:

– Максим Андреевич, повлияйте на компаньона. Столько лет работаю, уволюсь!

Максим строго посмотрел на Костю. Тот поднял обе руки:

– Понял – понял, не превышать дозу служебный полномочий! Не буду. Юлька, останешься без премии, – пригрозил он пальцем администратору, повернулся к девушкам в норковых шубках, обнял обеих, повел в гардероб.

Максим взял Сашу под руку, открыл дверь в служебное помещение, пропустил девушку вперед, подошел к двери с табличкой «Директор», повернул ключ в замке, распахнул перед Сашей дверь:

– Сейчас распечатаю один документ и пойдем отдыхать, – улыбнулся Максим.

Саша удивленно посмотрела на Максима. Не знала, что он бизнесмен, задавалась вопросом, – откуда у него столько денег, обрадовалась, что Максим не живет на родительские, сам зарабатывает. Пока Максим включал компьютер, рассказал ей историю появления этого заведения. Как все начиналось, обещал показать фотографии тех лет. Ей было приятно, что у нее такой серьезный предприимчивый друг, Саша облегченно вздохнула. Порадовало, что рабочие места студентам дает. Официантами работают все из его академии. У них график дежурств в больнице расписан поочередно с графиком «увеселительного завода», они так называют «Лагуну», – смеялся Максим.

– Девушки с Костей тоже студентки? – неожиданно спросила Саша.

– Ирка и Белла? Нет! – не отрываясь от компьютера, ответил Максим. – Одноклассницы – двоечницы. Никуда не поступили, открыли салон «Красоты» на Невском. Белка ногти наращивает, Ирка брови красит, помещение снимают недалеко отсюда. На кабак хватает погулять.

– Светлана Михайловна к ним ходит?

– Что ты? Она знает их таланты с детства, у нее другой уровень, – засмеялся Максим.

В кабинет заглянул управляющий Лагуной, седой пятидесятилетний мужчина.

– Здравствуйте, Максим Андреевич, с ревизией?

– Привет. У меня не сошлись цифры с твоим последним отчетом.

Управляющий заморгал, потер руку об руку, заискивающе произнес: «Не может быть, пять раз перепроверял. На спецобслуживание два раза закрывались, – на День Газпрома и День Прокуратуры.

– Видел по видеосвязи. Не поленился, посчитал количество присутствующих. Ничего разберемся.

– Я понял, где не сошлось. Костя в Новый год друзей приводил из Наркотдела, сбой произошел в тот день с электричеством... я его предупреждал, что доложу.

Управляющий вдруг закашлялся, извинился и вышел под строгим взглядом Максима.

Лагуна пользовалась спросом в Новогоднюю ночь. Это стало традицией. Семейным общим праздником. Но Максиму не нравились частые угощения друга за счет заведения. Он решил серьезно с ним поговорить.

Лагуна приносила хороший доход. Полные залы осенью и зимой радовали. Питейные заведения всегда заполнены были, когда на улице холодно. Но как только начинает пригревать солнце, люди сразу бегут на природу, либо на открытые террасы. Теплые весенние летние дни забирают выручку у ресторанов. У Лагуны террасы не было из – за небольшого расстояния, – от дороги до ресторана. Масштабироваться решили в этом году. Наконец, накопили денег на развитие, решили открыть еще один ресторан в другом районе. Нашли помещение на Васильевском острове в хорошем состоянии с удобной парковкой, террасой. Весной собиравшись приступить к эксплуатации объекта, сделать косметический ремонт, привести ресторан в соответствии с нормативами. Васильевский остров молодежь любит. В основном здесь все работают. Поэтому район выбран путем тестирования целевой аудитории.

Максим был недоволен управляющим. Хотел повысить в должности Юльку – администратора. Девушка толковая, хваткая, молодая. Ни то что этот седой советский гражданин с

здатками вора. По кастингу прошел конкурсный отбор, потому что опыт работы имел огромный в ресторанном бизнесе. Кремль обслуживал.

Весь коллектив был в основном молодой, все у Максима на виду. Он знал каждый вздох своих подчиненных. В приложении телефона была установлена видеопрограмма. В режиме онлайн Максим всегда был на работе, даже когда отдыхал.

Саша только сейчас поняла, что он пялится в телефон не от праздности и лени, которые раздражали Сашу пустым времяпрепровождением. А в силу служебной необходимости. Саша узнала Максима с новой стороны. Это открытие было в его пользу. Она все больше и больше влюблялась в нового друга.

Когда Максим и Саша зашли в зал ресторана, девицы были еще больше навеселе. Коктейли один за другим исчезали, они требовали продолжения вечера под более крепкие напитки. Максим предложил Саше поужинать. Она согласилась, заказала себе любимый суп Том – Ям с королевскими креветками, оценила кокосовое молоко и остроту чили. И стейк. Есть хотелось постоянно, вкусовые пристрастия изменились. Раньше не любила острое, соленое и мясо. Сейчас без перца была голодна. И хороший кусок мяса поглощала с удовольствием. Все говорили, что будет мальчик. Если бы пирожные и конфеты – девочка точно. Конечно, Саша понимала, что нельзя этим увлекаться, можно навредить ребенку. Он ведь не понимает еще белковая диета или овощная полезнее, поэтому издевается над Сашей. То остренького захочет, то кисленького. На десерт Максим предложил французские пирожные «Макаруны». Саша впервые их пробовала, – тающий карамельно – клубнично – смородиновый вкус никогда не забудет. Круглые разноцветные пирожные двухъярусной прослойки с кремом решила испечь дома своим близким, шепнула Максиму, чтобы достал рецепт. Он обратился к шеф – повару, через минуты распечатанная подробная инструкция лежала на столе. Саше понравилась Лагуна, не хотелось возвращаться к Светлане Михайловне, выслушивать ее очередные обиды на приезжее быдло. Ловить пренебрежительный взгляд раскосых глаз. Ее мысли перебила чернявая красавица, громко на весь зал спросила:

– Максим, помнишь, на выпускном ты пытался затащить меня в туалет? – засмеялась Ирка, допивая шестой коктейль. – И... почти снял с меня трусики.

Саша сделала вид, что не слышит интимных подробностей, поцеловала Максима в щечку: – Я отлучусь ненадолго.

Максим кивнул головой, спросил: «Тебя проводить?» Саша улыбнулась, шепнула, что знает, где находится дамская комната.

– Ты че, Ирка, – возмутился Костя. – Это я с тобой в туалете был! – напомнил он ей.

Ирка закатилась от смеха еще больше, извинилась, что не помнит, с кем любовью занималась. Делано – безразлично посмотрела на Максима, который схватил ее за руку и сильно сжал:

– Еще что – нибудь подобное выкинешь, уничтожу, поняла?! – зло произнес Максим.

Выражение лица было неузнаваемо – искаженное. Если бы Саша увидела его в тот момент, не поверила бы, что это он. Из спокойного интеллигентного молодого человека, он превратился в ошестинившегося волка.

– Да пошел ты! Знаю для чего деревенщину держишь?! – вспыхнула Ирка. – Используешь в своем деле и выбросишь! – потирая синяк, – произнесла одноклассница.

– Вы опять? – закричала Белла. – С первого класса воюете. Хватит вечер портить. Нашли из – за кого ссорится.

Костя тряс подбородком, смеялся тем же противным смехом, сквозь слезы произнес: «Макс хочет дядюшке подарок сделать, да?!» – обнял он друга.

Костя догадывался, что Максим тот самый родственник, звено в наркотической цепочке, которое идет следом за застешкой. Даже немного побаивался его. Знал, что ресторан – прикрытие для нелегального бизнеса. Как бы «родственник» не прятался, он вычислил его.

Костя сам не понял, как стал употреблять, как сел на иглу, как добывал «беду». Кроме Максима никто этого не знал. Конечно, его уберут первым. А потом тех, кто с ним знаком.

Ирка молча курила, отвернулась от Максима, боялась смотреть в его сторону. Он был первой ее любовью, знала взрывной характер бывшего жениха. Поэтому свадьба не состоялась.

Светлана Михайловна всегда мечтала о такой невестке. Говорила – черные волосы Ирочки разбавят светлые Макса. Порода к породе. Будто они были борзыми. Посредственности заполонили планету. Гениев не стало. Видно порода к породе, так и перевелись. Но мать Максима мечтала, что внуки будут красивыми. Хотя у всех подруг от выгодных браков рождались «кривенькие дети», – как она говорила. Но под словом «красивые» подразумевала – «богатые». Для нее эти два слова были синонимами.

– Ирка – красивая невеста, дочь питерского миллиардера! – хвасталась Светлана Михайловна сестре. – Порода видно!

Под породой подразумевалась вся коммерческая недвижимость и объекты жилого пользования города Санкт – Петербург. Все принадлежало ее отцу. Лучшая невеста для Макса. А вот темная пигментация волос Саши ничего не стоила. У нее не было богатого папы.

– Слушайте, Славка Моргунов, говорят, женится, – подхватила разговор Белла, когда Саша вернулась. – Он со мной встречался, – наклонилась она к Саше. – А Макс с Иркой должны были свадьбу играть, не ревнуешь?

Саша улыбнулась:

– К прошлому ревновать глупо, его не изменишь! Я бы с удовольствием погуляла на свадьбе! – улыбнулась Саша. – Ничего у Славика погуляем. У него самая лучшая жена будет. Он заслужил счастья! Да?

– Четко сказала! – подняла большой палец Белла, – пошатнулась вставая, схватилась за Ирку, чтобы не упасть и вульгарно двигая бедрами обе пошли танцевать.

Максим наклонился к Саше:

– Пойдем домой?

– Пойдем, – кивнула Саша, – нужно пораньше лечь, завтра же улетаю, спасибо большое за каникулы и за рецепт, – улыбалась Саша, опуская распечатку в сумку.

– Да, чуть не забыл, – спохватился Максим. – Мне нужно посылку передать одному человеку, возьмешься?

– Конечно, не переживай. У меня всего один чемодан.

ЧАСТЬ II

ПОДСТАВА

Глава 14

Наталья Владимировна сидела у окна, гладила Барончика, своего любимчика, – беспородного белого кота. Он ей был вместо сына. Она укачивала его на руках сызмальства, по – другому не засыпал. Все коты думают, что люди их прислуга, поэтому с трудом терпят человеческих чудиков, которых не дозовешься.

«Какие люди медлительные! Существа ленивые и глупые, – возмущаются коты. – Ночью не добудись. В четыре утра захочешь погулять с кошечкой, спят».

Правда главный член семьи Кадочников в последнее время не очень хорошо себя чувствовал, мурлыкал жалобно, на руки почти не шел, больше прятался в сене от холодов.

Зима 2020 была жесткой. Весна не торопилась открывать сезон. Февраль месяц завывал, напоминая о себе. Наталья Владимировна посадила Барончика на колени, гладила, пыталась успокоить. Он сильно плакал, будто болело что. Барончик после ночного дежурства по району пришел какой – то вялый.

– Ну что тебя опять побили? – спрашивала Наталья Владимировна у своего любимого кота.

Он вяло поднял на нее глаза, грустно посмотрел. Она погладила его, испугалась.

– Да у тебя температура! – воскликнула Наталья Владимировна, – всегда могла без термометра определить сколько, – закапала носик ромашковым настоем, как в ветлечебнице советовали, сделала укол антибиотиков. Ему стало легче. Сопроводила в три часа ночи на завтрак.

Наталья Владимировна должна была стоять рядом, пока трапезничал. Затем открывала дверь, чтобы вышел по нужде. Ждала, пока управится. Этот режим соблюдала все три года. Именно столько исполнилось Барончику в этом месяце.

Но через неделю кот прощальным взглядом ошупал Наталью Владимировну, подошел к миске, ничего не стал съел. Она вовсе забеспокоилась, поняла, что нужно опять ехать в ветеринарную клинику. На чумку не похоже. Что же с ним?

«Скорее бы Саша приехала, сразу вылечила бы», – вздохнула Наталья Владимировна.

Саша с детства помогала животным. Думали ветеринарным врачом станет. Но сказала, – буду вирусологом. Объявила войну герпесу еще подростком. Часто простывала. То на губе выскочит виноградинка, то на носу. Иммунитет слабый с детства. Повзрослела – болеть перестала.

Неожиданно открылась дверь, Наталья Владимировна даже подпрыгнула, удивилась, что мысли реализуются. На пороге стояла Саша.

– Доченька, хорошо, что приехала. У нас несчастье. Барончик заболел, – сообщала Наталья Владимировна, обнимая дочь. – Представляешь, четыре дня дома не было, думала, машина сбила. Он пришел побитый и грустный. Все время сидит под розой. Только что забрала, горит весь, посмотри.

Саша подошла к Барончику, провела рукой по шерстке, отодвинула нижнее веко, заглянула в рот, долго рассматривала горло, затем приподняла двумя пальцами загривок, вздохнула:

– Плохи дела, готовься к худшему. Не нравится он мне. Я в клинику, тест закажу.

Обычно Саша сама лечила. Наталья Владимировна поняла, что с Барончиком произошло что – то страшное. Шерсть была примята, какой – то потухший вид. Обычно белый чистенький

кот выглядел красиво. Бегал за пробкой от пустыря, вытирая во всех углах полы. А сейчас едва ходил, смотрелся паршиво – запущенно. Саша вызвала такси, завернула кота в пеленку, не успела выйти, как в дверь постучали, на пороге показался Славик:

– Привет, я за посылкой, – оглядываясь по сторонам, произнес Слава.

Странное поведение друга Саша не заметила из – за проблемы с котом, любимчиком мамы.

– На, поддержи Барончика, – протянула она ему кота, быстро открыла чемодан, достала оттуда пакет.

– Максим передал тебе книгу «Атлант расправил плечи», ты ее ждал?

– Да, ее. У нас нигде не мог купить, спасибо, – радостно произнес Слава, передавая кота обратно, – а что с Барончиком?

– Похоже иммунодефицит, – вздохнула Саша, – везу в ветлечебницу, нужно сделать тест.

– Давай, помогу. Мне тоже интересно, что у него? – предложил Слава, забирая из рук сумку, – заодно поболтаем, расскажешь, как Питер, как Светлана Михайловна?

Саша улыбнулась, кивнула головой. Телефон зазвонил, диспетчер сообщил, такси синего цвета, марки форд, номер... ждет. Саша поцеловала маму, подмигнула ей, успокоила, что все будет хорошо, может быть только простуда.

Когда подъехали к ветеринарной клинике, Саша поправила пеленку, завернув Барончика потуже, чтобы не вырвался, поторопилась выйти. Славик остался в машине расплачиваться с таксистом.

Заняв очередь, Саша посмотрела в окно, увидела, что к Славику подошли двое мужчин в полицейской форме, попросили открыть пакет, достали запаянную в целлофан книгу «Атлант расправил плечи», взяли Славу под руки, повели в сторону полицейской машины. Саша хотела выскочить следом. Но барончик пытался освободиться, начал извиваться и громко мяукать, будто ему больно. Саша поправила пеленку, увидела, что машина рванула с места, обдав прохожих водопадом снега. Не поняла, что произошло. Зачем попросили книгу, совершенно новую, запаянная в целлофан. Что происходит? Стала набирать Лену, пока делали тест, телефон не отвечал. Как во сне услышала, что у Барончика иммунодефицит. На фоне этого заболевания развился кароновирс. Сказали, болезнь на людей не передается. Иммунодефицит, тот же СПИД, у котиков происходит тяжело, – пожизненно необходимо поддерживать животного капельницами. От любой болячки кот может умереть. В данном случае от кароновирса.

Саша набрала номер телефона Лены еще раз. Наконец она взяла трубку. Ничего не поняла, кроме того, что Славику забрали в полицию возле ветклиники.

– Произошло недоразумение, нужно срочно узнать, куда Славику отвезли? – кричала Саша.

Лена плакала, говорила, со Славику в последнее время происходит что – то странное. У него кто – то появился. Все равно вычислит любовницу, убьет ее.

Саша не знала кого успокаивать? Кота, который орал, пытался выскочить из пеленки или Лену, мечтающую убить соперницу. Договорились встретиться у ее дома. Саша купила лекарства, – капли в нос, спрей для горла, антибиотики в уколах, в таблетках. Очень пожалела, что нет рядом Максима. Сразу столько навалилось. Нужно позвонить, рассказать ему, что Славу забрала полиция, может что посоветует.

Саша набрала номер телефона, удивилась, – абонент вне доступа сети. Странно, такого никогда не было. «Может в метро едет», – подумала Саша, вызывая такси.

Наталья Владимировна всхлипывала, глядя на любимого питомца. Саша успокаивала, что ему сделали укол, капельницу, теперь ему нужен покой. Она уложила кота и поехала к Лене. Маме решила не рассказывать, что произошло со Славику. Ей и так нелегко.

На следующий день Барончик опять ничего не ел, подходил к тарелке, пытался проглотить мягкий желеобразный паплет, но только слизывал верхушку и вновь ложился в свой

домик на подстилку. На руки уже не просился. Саша сделала ему укол, обрадовалась, что Барончик ожил, набросился на еду, у него появился аппетит. Наталья Владимировна повеселела. Барончик тоже. Тут же стал орать, проситься на улицу. Саша не разрешала его выпускать, боялась, что наступит рецидив. Наталья Владимировна не послушала дочь, отправила домашнего питомца к его подружкам. Он с радостью побежал гулять.

– У него же там любовь! – оправдывалась Наталья Владимировна, – он с ними быстрее выздоровеет.

– Мама, у него иммунодефицит, кароновирис. Пойми, он заражает окружающих котом и кошек. Потомство будет с такой же патологией. Все коты вымрут.

– Слушай, дочка, это не тот кароновирис, который нашли в Китае, я по телевизору видела, люди заразились от летучих мышей. У них там эпидемия, что ли?

– Мама, не смотри новости, негативные эмоции убивают, – обняла ее Саша. – У нас проблема посерьезнее, Славу забрали в полицию. Не хотела говорить тебе вчера.

– Славика? – удивилась Наталья Владимировна. – За что?

– Не знаю. В полиции не говорят. Максиму не могу дозвониться, он посылку передавал.

Глава 15

– Явки, пароли, где порошок взял? – кричал на Славу капитан милиции Илья Дуров. – Думаешь, не знаем, чем занимаешься? Ошибаешься! На тебе несколько эпизодов висят. Вели тебя давно, еще с общаги. Нужно, чтобы следствию помогал, иначе не выйдешь из тюрьмы никогда. Смотри интересное кино с твоим участием. Капитан включил компьютер, Слава увидел, как он идет по коридору общежития, как оглядывается, подходит к напольному цветку, вешает пакетик на фикус.

– Ну как нравится? – засмеялся Илья. – Лучше пиши чистосердечное, – капитан пододвинул к нему лист бумаги.

Слава отодвинул лист в сторону.

– Не хочешь по – хорошему! – заорал Дуров и ударил наотмашь, кровь хлынула из губы. Капитан выбил из – под него стул. Слава упал, увидел офицерские ботинки в полете, прикрыл руками лицо, весь сжался. Шипящий свист казенной обуви разрывал воздух. Удары были сильными, точечными, голова гудела, волосы слиплись от кровавых ссадин. Устал бить. Сунул автомат в лицо, пригрозил прошить очередь, если не скажет, кто передал посылку? Слава молчал.

Дуров наклонился к нему, взял двумя пальцами за подбородок, прошипел над ухом:

– В общем, мы знаем кто и что. Может на первый раз простим. Цена свободы – четыре ляма. Только будешь делать, что мы скажем, понятно? До суда не доведем. Даю тебе неделю на поиски денег. Время пошло.

Дуров подписал какой – то пропуск, поднял Славу с пола, подвел к раковине.

– Умойся, не гоже в таком виде к жене возвращаться. Скажешь, в подъезде напали, ограбили. Для убедительности, портмоне у тебя изымаю, – улыбнулся капитан.

Когда человек попадает в такую ситуацию. Первое, что видит, – себя со стороны. Будто душа вылетела, наблюдает за всем происходящим откуда – то сверху. Слава видел себя с высоты потолка. Видел, как избивали, как хватали за волосы, как били головой об угол стола, как махали перед ним автоматом, книгой, с содранным целлофаном. Это уже не был роман. Внутри не было страниц, только коробка с порошком. Хотя обложка была та же – «Атлант расправил плечи». На самом деле это была не книга, а сфабрикованный муляж с типографской глянцевой обложкой в твердом переплете, с корешком выходных данных. Но только оболочка была настоящая, содержимое не соответствовало форме.

«Как они узнали про посылку? – думал Слава, – кто мог сдать или подставить? Кто знал про общагу с цветком? Мент сказал, одиннадцать эпизодов на мне висят. Лихо они меня обрабатывали, где я возьму четыре миллиона?» – обращался к себе Слава, когда парил под потолком.

Слава вернулся в общагу другим человеком. Ему казалось, что душа не вернулась. Будто умер, стал вампиром. Тебя укусили, ты стал другим. Зло поселилось, даже взгляд стал другим, более мертвым. Ты умер вместе с этой коробкой дряни, которую сам ни разу даже не попробовал. Предательство имеет привкус смерти. Главное, не звонить Косте, чтобы не подставить. Меня, наверное, прослушивают. Макс передал книгу, значит он сдал. Нужно быстрее достать денег. Позвонить с чужого телефона Косте, предупредить. Эх, Макс, Макс, похоже ты крыса. Костя предупреждал меня насчет тебя. Говорил, Макс завербовал его работать на дядюшку. Как же Саше сказать? Она похоже в него влюбилась. Не переживет еще одну потерю. Что же делать? Где взять деньги, чтобы разорвать паутину, куда я влип.

Костя с перебинтованной головой пришел в общагу. Лена подбежала к нему, расплакалась, требовала объяснить, что происходит. Почему его арестовали? Зачем увезли в полицию?

– Не арестовали меня. Взяли понатым, помогал следствию. Домой возвращался, на меня напали, ограбили. Наверное, дружки тех преступников.

Лена задыхалась от слез, не верила ни единому слову, все время твердила про девушку, которая, в полиции работает. А ее ухажер избил Славу, потому что приревновал. Слава отрицал существование любовницы, помнил, что Лена угрожала, что бросит, если он изменит.

– Какие любовницы? Сериалов насмотрелась! – отмахнулся от нее Слава. – Нет у меня никого.

– А что тогда? – удивилась Лена. – Ты меня больше не любишь?

– Отстань! – крикнул Слава. – Без тебя тошно.

– Ах, тошно?! Тогда прощай! Можешь вещички собирать. Я тоже тебя не люблю!

Слава курил одну сигарету за другой молча. Лена никогда его таким не видела. Она складывала его вещи в сумку, косилась. Нет, здесь что – то не так? Если бы у нее был опыт семьи? Она бы нужные слова нашла. А здесь, как зверек сжалась, ничего не понимает. Одна жалость к нему. Что произошло? Как ему помочь. Как себя пожалеть. Ведь не хочется навязываться. А вдруг и правда надоела, ему скучно с ней стало. Но она же пыталась стать хорошей невестой, – готовила, убирала, стирала. Даже книги умные читала о семейной жизни, в них говорилось, что нужно разговаривать, нельзя обижаться молча.

– Слава, давай поговорим, – тихо произнесла Лена.

Слава обнял ее, зарыдал, уткнувшись в плечо. Лена плакала вместе с ним, – над недолюбленным детством, над неопытной юностью, над студенческим безденежьем. Слава рассказал ей всю правду про свой приработок, как он попал на деньги, как перешел черту, за которой смерть.

– Слава, миленький, что – нибудь придумаем. Деньги найдем. Я квартиру в Мурманске продам. Я тебя вытащу! Только за квартиру дадут минимум два миллиона. Где еще взять? – вздыхала Лена, выставляя объявление о продаже квартиры на Авито.

Она понимала, что Слава хотел сделать ее счастливой, хотел заработать для нее денег, хотел окончить мединститут. Как можно позволить такому талантливому студенту остаться без профессии. Таких специалистов, как Слава, еще в советские времена, продавали за границу. А теперь говорят врачи тупые, зеленку от йода отличить не могут. Но Слава будет хорошим врачом. Сам учится. Не то что эти блатные оценки покупают, она всех знала в лицо. Их было огромное количество. За страну действительно становилось страшно.

Глава 16

Саша никак не могла дозвониться Максиму. Телефон так и оставался вне доступа. Что случилось? Может попал в больницу? Она вспомнила, когда уезжала из Питера в аэропорту почему – то проверяли у всех температуру. Все удивлялись, – такого обслуживания еще не было. Говорили про какой – то вирус, который вышел из – под контроля в Китае.

– И здесь вирусы! – засмеялась Саша, обнимая Максима. – Лидия Михайловна везде.

– Приедешь, пойдешь сдавать вирусологию? Давай я поговорю с тетушкой?

– Ни в коем случае, обижусь на тебя! – возмутилась Саша.

– Ладно, сама сдавай, борец за правду. Все равно приеду, заступлюсь за тебя.

– Нет, не приедешь, у тебя же практика.

– Практика в марте. А сейчас февраль.

Саша улыбнулась, знала, что рожать в марте.

– Я на практику приеду в СтарГород, тебя из роддома буду встречать с огромным букетом цветов.

– Было бы здорово! – Саша вздохнула, на глазах появились слезы, не хотела расставаться с Максимом, который едва сдерживался тоже. Стыдно плакать при ней. Все время мечтал быть рядом. Даже сказал, что переведется в ее университет. Саша запретила ему, военно – медицинская академия была на хорошем счету. Лучшие специалисты выходили из этого учебного заведения. Многие мечтали учиться там. Со всего мира приезжали поступать. Саша убедила Максима, что из него выйдет отличный хирург если останется в Питере. Ей все равно скоро рожать, не до мужчин будет. Из роддома пусть встречает. Ей будет приятно. На этом расстались.

«Почему теперь не отвечает на звонки? – вздыхала Саша, – что произошло? Теракт или авария, – рисовались страшные картины, фантазия изошрено придумывала апокалипсис. – Почему Славу забрали в полицию? При чем здесь книга?»

В дверь громко постучали. Саша вспомнила, что с Леной договаривались встретиться, совсем забыла про это, быстро побежала к двери. Удивилась, что Славик рядом. Друзья решили ничего не говорить Саше про Максима, не расстраивать перед родами.

– Славик, что произошло? Книгу отдали?

– Не переживай, конечно, отдали. Хотели ее у меня купить. Нигде не могут найти, – улыбнулся Славик.

– А Максиму дозвонился? Второй день не могу. Вне доступа.

– Наверное, в море. У него же практика на корабле. А там связь не ловит, – успокаивал Слава.

Лена соврала, что потеряла телефон, попросила старый у Натальи Владимировны. Знала, что та им не пользуется. Он валялся все время на старом шкафу.

Наталья Владимировна разговаривала только с огородом и семенами, шептала ласковые слова, просила побыстрее взойти, не болеть, дать хороший урожай. Многоканальная связь университета Бонч Бруевича надоела с молодости. Всю жизнь работала на телеграфе. От звонков тошнило. В последние годы стала начальником почты, очень обрадовалась, когда в пятьдесят пять отправили на пенсию, день в день. Место начальника нужно было отдать родственнику какого – то министра. Ей быстро сосватали проводы. Она даже не поняла, что произошло. Хорошо успела «Ветерана труда» заработать и пенсию в восемь тысяч рублей получить. В придачу грыжу и гипертонию. Они бесплатно прилагались к удостоверению «Ветеран труда».

– Конечно, Леночка, бери телефон, он как всегда на шкафу, – улыбнулась Наталья Владимировна. – Вы с ночевкой к нам? Я вам уже постелила в вашей комнате.

– Спасибо, мама – Наташа, мы с удовольствием останемся, – улыбнулся Славик.

Вечером Слава вышел во двор, набрал номер телефона Кости. Послышались короткие гудки. Это начинало злить. Что делать, где взять денег? Всего неделя осталась. В тюрьму не хотелось. К нему подошла Лена, обняла, поцеловала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.